

Z $\frac{103}{103}$

103
Σ 103
А. Е. Прѣсняковъ.

ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА,

ЕЯ СОСТАВЪ

И

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1893.

7.
31/5

103
103

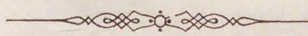
А. Е. Прѣсняковъ.

ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА,

ЕЯ СОСТАВЪ

И

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1893.

Совѣтомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета удостоено
награжденія золотою медалью.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Император-
скаго С.-Петербургскаго университета, 31 марта 1893 г.

Деканъ *И. Помяловскій.*

65184-44

2022046206

Изъ XXXI тома «Записокъ Историко-филологическаго факультета Импе-
раторскаго С.-Петербургскаго университета».

К Н И Г А И М Е Е Т:

Печатн.
листов

Выпуск

В перепл.
един. соедин.
№№ вып.

Таблиц

Карт

Иллюстр.

Служебн.
№№

№№
списка и
порядковый

1950 г.

4

80579
797

110

111

Въ Московской синодальной (бывшей патриаршей) библіотекѣ хранится рукопись ¹⁾, представляющая большой интересъ какъ для историка, такъ и для археолога. Историкъ находитъ въ ней нѣсколько цѣнныхъ извѣстій, относящихся къ царствованію Ивана Васильевича Грознаго, археологъ—большое количество рисунковъ, знакомящихъ, въ цѣломъ рядѣ бытовыхъ сценъ, съ подробностями костюма, обстановки и обычаевъ. Рукопись эта послужила оригиналомъ для изданія князя Щербатова: «Царственная книга, то есть Лѣтописецъ царствованія царя Іоанна Васильевича, отъ 7042 году до 7061, напечатанъ съ писменнаго, которой сысканъ въ Москвѣ въ Патриаршей Библіотекѣ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1769 года». Изданіе князя Щербатова извѣстно всѣмъ, занимавшимся русскою исторіей: по нему напишутъ историки пересказывали нѣкоторыя событія начала царствованія Грознаго и особенно смуту 1553 года, для изученія которой «Царственная книга» — нашъ единственный источникъ. Къ сожалѣнію, изданіе сдѣлано настолько неудовлетворительно, что даетъ не совсѣмъ точное представленіе о текстѣ этой важной лѣтописи. Указать недостатки Щербатовскаго изданія, описать рукопись, получившую названіе «Царственной книги», изучить, путемъ сличенія ея текста съ другими лѣтописными сводами, ея составъ и не разрѣшить, — на это не хватитъ данныхъ,—но, по возможности, должнымъ обра-

¹⁾ По каталогу арх. Саввы № 149. Полагаю, что рукопись «Царств. книги» такъ же случайно попала въ Синодальную библіотеку, какъ рукопись «Царств. лѣтописца» и другія лицевыя лѣтописи въ Публичную Библіотеку, и что это обстоятельство не указываетъ на связь между патриаршимъ дворомъ и лѣтописнымъ дѣломъ второй половины XVII вѣка. Такъ какъ очень трудно перевести указанія старыхъ каталоговъ и описей на нашъ языкъ, то не могу сказать, съ какихъ поръ находится эта рукопись въ Синодальной библіотекѣ; во всякомъ случаѣ, прямыхъ указаній на лицевыя лѣтописи въ книжныхъ описяхъ XVII и XVIII в. мнѣ не удалось найти.

зомъ поставить вопросъ объ ея происхожденіи,—составляетъ задачу предлагаемаго очерка. Послѣдній вопросъ, наиболѣе темный, могъ бы, если бы былъ разрѣшенъ, имѣть большое значеніе для оцѣнки тѣхъ, повторяю, весьма цѣнныхъ и интересныхъ извѣстій, для которыхъ «Царственная книга»—нашъ единственный источникъ.

Приступая къ изученію «Царственной книги», намъ надобно, прежде всего, отказаться отъ представленія о ней, какъ о какомъ-то самостоятельномъ цѣломъ. Рукопись, изданная княземъ Щербатовымъ, найдена имъ въ довольно жалкомъ видѣ: это была пачка листовъ, безъ переплета, разрозненныхъ и перепутанныхъ. Щербатову пришлось собирать эти листы и возстановлять ихъ порядокъ и «тѣ, которые могъ слѣдствіемъ собрать (т.-е. подобрать по порядку), то-есть отъ 7042 до 7061 году», онъ «переплелъ и яко достойную книгу любопытства Ея Императорскаго Величества имѣлъ честь предъ стопы ея предложить и получилъ потомъ повелѣніе, дабы сію книгу напечатать»²⁾. Щербатову не удалось ни собрать всѣхъ листовъ, ни привести ихъ въ порядокъ: иные листы утрачены, а сохранившіеся перепутаны. Теперь, сличая «Царственную книгу» съ другими лѣтописными сводами, не трудно возстановить порядокъ ея листовъ, но и Щербатовъ, при нѣсколько большемъ вниманіи къ разнымъ помѣтамъ на рукописи, могъ бы, въ большинствѣ случаевъ, избѣжать путаницы³⁾. Кромѣ

²⁾ Въ статьѣ Мурзакевича: «Кабинетъ зимняго дворца императрицы Екатерины II» (Журналъ М. Н. Пр., 1872, № 8) собраны, изъ писемъ и описей Храповицкаго и Попова, извѣстія о книгахъ и рукописяхъ, находившихся въ кабинетѣ императрицы, въ качествѣ матеріаловъ для ея «Записокъ касательно Россійской исторіи». Тутъ поименованъ цѣлый рядъ лѣтописей, которыхъ теперь нельзя опредѣлить; напримѣръ, названа «письменная книга, in folio, въ сафьянномъ переплетѣ»: «Царствованіе царя Ивана Васильевича съ 1534 до 1560 году» и др. т. п. Среди книгъ видимъ: «Царственный лѣтописецъ», «Древняго лѣтописца» части I и II. Рукописи, съ которыхъ сдѣланы эти изданія, не возвращались во дворецъ. Такъ рукописи «Древняго лѣтописца» до сихъ поръ хранятся въ Академіи Наукъ. Упомянутая въ «Описи книгамъ», сдѣланной 13 августа 1796 года, «Древняго лѣтописца часть I, in folio» есть, повидимому, та «третья часть» рукописи (служившей для изданія Глѣбовскаго и Козицкаго), о которой упомянуто въ рецензіи Новикова (см. примѣчаніе 28).

³⁾ Порядокъ листовъ «Царств. книги» долженъ быть такой: 1—51 (стр. 24, кончая: «Иосафъ вскорѣ приде къ нему»), 54 (25 стр. отъ: «Старецъ же Мисаило— до «Н. Чудотворца по Гостунскаго» на стр. 26), 53 (стр. 25: «князь-же великій..... ему того бывало»), 52 (стр. 24: «и повелѣ ему внити»—«нѣкая

того, Щербатовъ не всѣ листы, бывшіе у него въ рукахъ, переплелъ и сохранилъ: въ предисловіи онъ говоритъ о «нѣкоторыхъ перемѣщенныхъ и для сего не вмѣщенныхъ здѣсь листахъ», на которыхъ «обрѣтается... коронація» царя Θεодора Ивановича⁴⁾. Получивъ изъ остальныхъ, «подобранныхъ слѣдствіемъ», листовъ нѣчто на первый взглядъ цѣльное, Щербатовъ далъ этому отрывку лѣтописнаго свода названіе «Царственной книги». Названіе — не вымышлено, а взято изъ рукописи: Щербатовъ усмотрѣлъ на листахъ «старинною же рукою надписаніе: Царственная». Над-

благонадежная словеса» на стр. 25), 55 («Бяху же у него» — стр. 26), 56—99 (кончая: «поздравствовати на царствѣ» — стр. 45), л. 100 — не изданъ, 101—174 (кончая: «во имя Преч. Богородицы» — стр. 78), 175 л. («Того же лѣта пришли.... съ Москвы на Коломну» стр. 78) не на мѣстѣ, но куда его помѣстить — не знаю; 176—191 (стр. 80, конч.: «хочетъ лѣзти за рѣку»); слѣдующій листъ «Цар. кн.» утраченъ, но текстъ его восстанавливается по листу 62 рукописи Синодальной бібліотеки № 962 (о которой будетъ сказано ниже): «князь же великій вскорѣ посылаетъ ко князю Дмитрею Θεодоровичу Бѣльскому.... чтобы далъ Богъ царь за рѣку не перелѣзъ», какъ Ник. VІІ, стр. 25; 192 — 218 — (до «а писалъ князь великій въ грамотахъ къ нимъ свое жалованье» стр. 98); затѣмъ идутъ: 222 («Пожаловалъ князь великій князя Владимира Андреевича» — это заглавіе киноварью — стр. 100) — 233 (стр. 105 — до: «20 Татариновъ, а иныхъ побили»), 219 («А царевичъ, повоевавъ Украинъ» — стр. 98) — 221 (стр. 100, до «о крѣпкой дружбѣ»; картины за этими словами нѣтъ), 237 («Того же мѣсяца 14» стр. 106; тутъ путаница и въ Ник. печатной) — 347 (стр. 160 до «и на старую Рязань»); вторая страница 347 л. повторена на первой л. 234; 234 («Тоя же зимы декабря 26» стр. 105) — 236 («злѣ погибли» — стр. 106); послѣ 236 былъ утраченный листъ, текстъ котораго, по Ал.-Невской: «Въ лѣто ~~жѣ~~ марта въ ~~жѣ~~ день во святой великій постъ... Келдеура съ грамотами, а писали о миру» (какъ Ник. VІІ, стр. 72); 359 («и царь и в. к. отписалъ» стр. 167) — 362 (до «но обаче глумляхуся» — стр. 169); 348 («Начало повѣсти» стр. 161) — 358 («и не смѣяху ни приблизитися къ мѣ» (sic, стр. 167); продолженіе на листѣ 363 (въ изданіи опущено: «сту; иногда же и звонъ слышаху на мѣстѣ томъ» (этихъ словъ въ рукописи нѣтъ, восстанавливаю по Ал.-Невской, а дальше есть на 362 листѣ: «и пѣнія благогласна многихъ гласовъ»), 363 («Овогда же видяху» стр. 169) — 663 (конч.: «и въ иные области своя державы»); дальше былъ утраченный листъ, текстъ котораго, по Ал.-Невской лѣтописи: «утверженіемъ посылаше, праведныхъ милovati веляше, а злыхъ наказывати запрещеніемъ веляше» (Ник. VІІ, 201) и т. д.

⁴⁾ Текстъ этихъ листовъ можетъ быть восстановленъ по лѣтописи Ал.-Невской (о ней см. примѣчаніе 34), гдѣ сохранено подробное описаніе вѣнчанія на царство царя Θεодора Ивановича, и даже одна картинка, къ этому описанію относящаяся.

пись: «царственнаѣ ѿ-а ѹа» (I-я часть), старымъ полууставомъ, появляется на 278 листѣ рукописи, — на томъ листѣ, съ котораго начинается разсказъ о женитьбѣ и вѣнчаніи на царство Ивана Васильевича, — и повторяется потомъ на каждомъ листѣ до 663-го. Всего предшествовавшего авторъ надписи, повидимому, не причислялъ къ «царственной», а считалъ, какъ видно изъ сдѣланной тою же рукою надписи «ѿ-а ѹа» (см. листъ 220-й и слѣд.), четвертою частью какого-то другаго цѣлаго⁵⁾. Эти надписи на рукописи какъ бы подтверждаютъ мнѣніе, что «Царственная книга» есть отрывокъ большаго лѣтописнаго свода, мнѣніе, высказанное еще княземъ Щербатовымъ, а затѣмъ принятое другими изслѣдователями. Но къ этому еще придется вернуться, а теперь обратимся къ самой рукописи.

Фоліантъ, поднесенный Щербатовымъ имп. Екатеринѣ и сохранившій за собою названіе «Царственной книги», состоитъ изъ 687 листовъ, писанныхъ полууставомъ XVII в.⁶⁾ и украшенныхъ большими рисунками. Рисунковъ этихъ, обведенныхъ тушью по карандашу⁷⁾,

⁵⁾ Такъ, повидимому, названіе «царственная», по крайней мѣрѣ, первоначально, характеризовало отдѣлъ лѣтописи, передающій событія Московскаго царства. Опредѣленіе И. Е. Забѣлина: «книги съ картинками историческаго содержанія назывались царственными, потому что излагали исторіи царствъ», — и неопредѣленно, и произвольно; иллюстрированныя царственные книги всегда называются: «книги царственныя въ лицахъ» или: «которыя писаны въ лицахъ». Повидимому, могли быть царственные книги и безъ картинокъ. «Книгой царственной» называетъ окольничій М. И. Глѣбовъ принадлежащую ему «книгу, глаголемую гранографъ, рекше начало письменомъ царскихъ родовъ» (рукопись Имп. Публичной Библіотеки F. IV. 273); «царственной книгой» называетъ писанный имъ лѣтописецъ Леонтій Потресовъ (тоже IV. O. 2); наконецъ, «царственнымъ лѣтописцемъ» названъ списокъ лѣтописнаго свода, сходный съ Латухинской степенной книгой (рукопись Моск. Синод. Библіотеки № 293, по кат. арх. Саввы); все эти рукописи — безъ рисунковъ.

⁶⁾ Палеографическія данныя, по любезно сообщенному мнѣ мнѣнію проф. А. И. Соболевскаго, не оставляютъ сомнѣній, что эта рукопись относится ко второй половинѣ и даже къ концу XVII вѣка. Стиль рисунковъ можетъ вызвать нѣкоторыя сомнѣнія; по мнѣнію А. И. Соболевскаго, въ нихъ можно видѣть копии съ болѣе древнихъ оригиналовъ — XVI вѣка. Ср. статью Ѳ. И. Буслаева: «Для исторіи русской живописи XVI вѣка» въ его «Историческихъ очеркахъ русской народной словесности и искусства», т. II, стр. 281 и сл.

⁷⁾ Прорисы сдѣланы, кажется, карандашемъ свинцовымъ. О такихъ карандашахъ см. *Wattenbach, Das Schriftwesen im Mittelalter* (s. 192—193). Одинъ рисунокъ — на л. 6 — раскрашенъ весь; другой — на л. 8 — частью.

обыкновенно по два на листъ, по одному на каждой его страницѣ, а всего 1.073 и, сверхъ того, 9 прорисей (эскизовъ), еще не обведенныхъ, и 6 пустыхъ мѣстъ, гдѣ должны были помѣщаться рисунки. Текстъ лѣтописи раздѣленъ на подписи къ рисункамъ, но иногда, по недостатку мѣста, онъ захватываетъ и часть слѣдующаго листа; иногда занимаетъ и цѣлыя страницы, на которыхъ рисунковъ нѣтъ. О рисункахъ «Царственной книги» можно составить себѣ понятіе по образику, приложенному кн. Щербатовымъ къ изданію, а еще лучше—по 16-ти снимкамъ, приложеннымъ къ превосходной статьѣ Буслаева: «Для исторіи русской живописи XVI вѣка». Что касается самаго текста «Царственной книги», то онъ состоитъ изъ основного текста, писаннаго полууставомъ подъ рисунками, и ряда поправокъ и дополненій, сдѣланныхъ скорописью того же времени на поляхъ листовъ⁸⁾. Этихъ приписокъ не мало, и Щербатовъ большею частью внесъ ихъ въ печатный текстъ, не оговоривъ того, что это не основной текстъ, а приписки⁹⁾, а нѣ-

⁸⁾ «Того же времени» потому уже, что многія скорописныя приписки переписаны уставомъ начисто. Приписки какъ будто сдѣланы все сразу, а не для отдѣльных листовъ: ихъ чернила отпечатались на соседнихъ страницахъ; авторъ ихъ имѣлъ передъ собою все листы и перебиралъ ихъ; но переплетены они не были, потому что иначе листы были бы въ порядкѣ, а скоропись, излагающая смуту 1553 года, начинается на 652 л., а продолжается на 651 и 653.

⁹⁾ Такъ получились въ печатномъ текстѣ вставки: «сына Мосолокова» (стр. 99); «многіе изъ многихъ мѣстъ ходили.... Юрья Темкинъ и иные многіе воеводы» (ст. 105); «Морозовъ, да Ѳеодоръ Семеновичъ» (ст. 109); «князь Иванъ и князь Андрей Михайловичи Шуйскіе..... Алексѣй Басмановъ и иные совѣтницы» (ст. 111, внизу,—112); «и Палецкой въ томъ совѣтѣ съ ними были же» (ст. 112); «и посла къ нимъ Государь..... Шуйскіе Ѳеодора не убили» (ст. 112); «и государь посылалъ къ нимъ опять..... мантию на митрополитѣ подралъ» (ст. 112); «и передъ Государемъ многія безчинія и государю безчестія учиниша» (ст. 114); «князя Ѳеодора Шуйскаго, князя Юрья Темкина, Ѳому Головина и иныхъ» (ст. 114); «и послушаніе» (ст. 114); «тогда же быша тамо воеводы..... плѣнивше многихъ людей, отыдоша» (ст. 115, внизу,—116); «и отца его Жигимонта короля въ животѣ не стало» (ст. 116); «а внуко Львовъ..... и самого убили» (ст. 117); «дѣся (скорописью: сдѣяся) сиче.... и князь великій повѣря дѣяку своему» (ст. 123—124); «да и за многія ихъ сопротивства» (ст. 124); «того же лѣта Августа..... діакъ Постникъ Губинъ» (ст. 125); «мѣсто царское ободраша» (ст. 134); «окольного своего» (ст. 135); «начаша благовѣстити вечерню и» (ст. 136); «и несъ на собѣ..... Гурій несъ за нимъ правила» (ст. 137); «и протопопъ съ нимъ» (ст. 138); «а протопопъ Гурій пребылъ тутъ на тайникѣ» (ст. 138), «и послѣ

когда
всѣхъ
дѣлъ

которыя и вовсе опустил¹⁰⁾, отмѣтивъ только немногія¹¹⁾. Съ другой стороны, внося эти скорописи въ текстъ, Щербатовъ не отмѣчалъ тѣхъ мѣстъ первоначальнаго полууставнаго текста, которыя ими замѣнялись¹²⁾. А между тѣмъ и тѣ, и другія имѣютъ

пожару на 2 день..... Оедоръ Нагой и иніи многіе» (рукопись: мнози) (ст. 141—142); «много же и дѣтей боярскихъ..... и онъ бы ихъ выдалъ имъ» (ст. 142—143); «того же Генваря 6..... у Михайлова чуда» (ст. 146); «въ Новой Девичъ» (ст. 153); «и града не взяша..... а долго было стояти» (ст. 158); «Владимерь» (ст. 159); «къ пиру» (ст. 230); «Шемякинъ Пронской» (ст. 270); «Апостоли» (ст. 273, передъ «святіи»); «въ недѣлю порану..... и внезапу» (ст. 286); «начаша» (ст. 286); «и слезы къ слезамъ прилагаше..... всякаго врага и супостата» (ст. 302—303) «и священницы служащи въ олтари съ слезами литургію свершаху» (ст. 303); «за православіе пострадати» (ст. 304); «своима рукама съ протопомомъ и «повелѣ» (ст. 310); «и градскіе людие..... и весь церковный причетъ» (ст. 318); «и яко же видѣша..... съ великими слезами къ Богу» (ст. 318); «воздаша» (ст. 318); «и яко приде.... съ братією съ кресты» (ст. 319); «государь» (ст. 319); «радовахуся» (ст. 320); «многія страданія и труды показаша» (ст. 323); «и помощь на сопротивныя и побѣду» (ст. 324); «честнаго ея Благовѣщенія» (ст. 324); «и прислалъ» (ст. 333); «съ его бояры» (ст. 333); «просвятитися» вмѣсто: просвятить (ст. 333); «владыка Сава Крутицкой» (ст. 334).

¹⁰⁾ Такихъ мало, и, кромѣ *перечеркнутыхъ* на 305 листѣ словъ: «а мати твоя княгини Анна сорокою летала...» на стр. 142, послѣ словъ: «животы погорѣ(ша)», и любопытной приписки на листѣ 660 (стр. 334, послѣ словъ «какъ царя и царскаго сына по его достоянію»): «и какъ удѣльные князи,— всѣ эти приписки относятся къ рисункамъ: л. 470 (ст. 228, къ извѣстію о гонцѣ изъ Тулы): «тутъ написать у государя столъ безъ доспѣховъ, да столъ великъ»; л. 570 (ст. 283, «о посланіи въ градъ Казань»): «знаменіе написать того подлиннее»; л. 571 (ст. 284, къ извѣстію о побіеніи плѣнныхъ)—тѣ же слова; л. 652 (ст. 331, о внесеніи мощей): «то не надобѣ, что царь самъ носить»; л. 361 (ст. 168, къ «диву о рыбной ловитвѣ»): «царя писать тутъ надобѣ стара» (на К. изображенъ, по ошибкѣ, вмѣсто казанскаго царя,—царь Иванъ Васильевичъ).

¹¹⁾ Семь приписокъ отмѣчены у Щербатова на стр. 133, 134, 310, 312, 319, 321, 336. Но на стр. 310 слова «ты убо Владыко осяти мѣсто сіе святому твоему имени» показаны ошибочно въ скорописи: они писаны полууставомъ въ текстѣ.

¹²⁾ Мѣста полууставнаго текста, не отмѣченныя кн. Щербатовымъ: стр. 112: «и ихъ совѣтницы» (вм. «и Палецкой» и пр.); «и едва у нихъ митрополитъ умоли отъ убіества» (вм. «и посла къ нимъ» и т. д.); стр. 116: «и по грѣхомъ за небреженіе поплѣниша многыхъ людей» (вм. «тогда же быша тамъ..... распрешася о мѣстѣхъ.....» и т. д.); стр. 123—124: «и тогожъ дѣла на Коломнѣ по діаволу дѣйству оклеветавъ ложными словесы великаго князя боярь Василей Григорьевъ сынъ Захарова Гниліевъ великому князю и князь великій с великіе ярости положилъ на нихъ гнѣвъ свой и опалу по его сло-

значение при изучении состава «Царственной книги» и ее отношения к другим летописным сводам.

Къ сопоставленію «Царственной книги» съ другими сводами мы теперь и обратимся. И прежде всего, оставивъ пока въ сторонѣ всѣ скорописныя дополненія, попытаемся опредѣлить отношеніе ея основного текста къ летописи Никоновской. Сходство и несомнѣнное родство ихъ начинается съ 74-го листа рукописи (стр. 35 печати.) «Царственной книги», съ разсказа «о поиманіи князя Юрья Ивановича», и продолжается до листа 664 (стр. 337—кончая: «иные области своея державы»). Эта часть «Царственной книги» соответствуетъ 1—201 стр. VII-го тома Никоновской летописи по печатному академическому изданію¹³⁾. Кромѣ этого печатнаго изда-

весемъ, что онъ баше тогда у великого государя въ приближеніи Василей, и по прежнему ихъ неудобству, что многіе мзды въ государствѣ..... дѣлахъ»; стр. 136: «и верхъ падеся» (послѣ: «Чигасовъ монастырь»); стр. 141—142: «О убіеніи князя Юрья Глинскаго»; «Тогожъ мѣсяца в **кѣ** день в недѣлю на пятый день после великого пожару черные люди града Москвы отъ великіе скорби пожарные восколѣбашася яко юроды и пришедше во градъ и на площади оубиша каменіемъ царева великаго князя боярина Юрья Васильевича Глинскаго, и дѣтей боярскихъ многихъ побивша»; стр. 286: «и в недѣлю на литургіи тогда чтоущу діакону святое евангеліе и послѣднее возгласи, глаголя: и боудеть единое стадо и единъ пастырь и вкоупе со гласомъ» (вм. «въ недѣлю..... и внезапно»); стр. 310: «по обѣдѣ» (передъ: «благодареніе Богу»); стр. 312: «да з животворящимъ крестомъ Андрей Протопопъ» (послѣ: «ѣхали воеводы и дворяне многіе»); стр. 318: «Богу веліе благодареніе приносятъ»; стр. 321: «и приде государь къ чудотворнымъ образомъ и знаменовався у образовъ и» (вм. скорописи); стр. 334: «а священная дѣяль отецъ его духовный царевъ Семіоновъ Амось, протопопъ Николы Гостунскаго» (вм. «владыка Сава Крутицкой»; у Щербатова—недѣлю: Крутицкой протопопъ Гостунскаго); стр. 336: «за грѣхъ» (вм. «по грѣхомъ») и «и за превозношеніе наше Богъ милосердіе свое показалъ надъ Казанью и в насъ явились гордые слова, а не благодарныя и учили о собѣ мудры быть, забывъ евангельское слово: кто хочеть въ мірѣ сечь мудръ быти, буй да будеть, и за многое наше неблагодареніе» (и въ то время и т. д.). Кромѣ того, не отмѣченны полтора листа: 100-й (текстъ Ник. VII. 6—7: «того же мѣсяца придоша.... поздравствовати») и первая стр. 236-го, повторяющая вторую—235-го («и сошлись.... позябли многіе» стр. 106).

¹³⁾ Для послѣднихъ частей Никоновской летописи, какъ извѣстно, существуетъ только академическое изданіе 1767—1792 гг. Самый сводъ этотъ не изученъ, хотя разборъ вопроса объ его происхожденіи и составѣ могъ бы дать цѣнные результаты. Къ сожалѣнію, интересъ къ «повѣствовательнымъ» источникамъ московскаго времени совсѣмъ ослабленъ увлеченіемъ матеріалами архивными, увлеченіемъ, которое оправдывается блестящими ре-

нія, сдѣланнаго съ одного и, кажется, далеко не лучшаго, списка (такъ называемаго Акад. XV), намъ послужить и списокъ Синодальной бібліотеки (по указателю арх. Саввы № 962), названный «Никоновскою лѣтописью съ рисунками». Послѣдній списокъ Никоновской лѣтописи, лучше сказать — списокъ небольшой ея части, за то значительно продолженный, почти не уклоняющійся отъ текста Акад. XV, важенъ для изученія «Царственной книги» тѣмъ, что имѣетъ къ ней несомнѣнное и весьма близкое отношеніе. По внѣшности они очень схожи. «Никоновская съ рис.»—фоліантъ изъ 626 листовъ; текстъ писанъ полууставомъ, совершенно схожимъ съ полууставомъ «Царственной книги»; каждый листъ украшенъ, обыкновенно, 2-мя рисунками, которые раскрашены, но по пошибу вполне сходны съ нераскрашенными рисунками «Царственной книги» (см. А. Барсукова, Родъ Шереметевыхъ, т. I). На нѣкоторыхъ листахъ есть поправки и приписки, сдѣланныя почеркомъ, не отличающіеся отъ скорописи «Царственной книги». Эти поправки и приписки на соответствующихъ листахъ «Царственной книги» переписаны начисто полууставомъ и иллюстрированы. Основной же полууставный текстъ «Никоновской съ рис.»—на первыхъ 361 лл., кромѣ начала, гдѣ первые шесть листовъ содержатъ разсказъ о томъ, какъ Патрикій Пруссійскій объяснялъ изверженіе Везувія, поглотившее Геркуланумъ и Помпею¹⁴),—представляетъ изъ себя неполный текстъ Никоновскаго свода; значительные пропуски образовались отъ того, что многіе листы утрачены¹⁵). Сравнивая текстъ Никоновской лѣто-

зультатами новыхъ изслѣдованій. Но не надо забывать мудрыхъ словъ Фримана: «Разсказъ безъ актовъ не полонъ, но, по крайней мѣрѣ, понятенъ; а акты безъ разсказа едва-ли могутъ быть поняты». Нельзя не порадоваться возобновленію, съ трудомъ М. А. Дьяконова, интереса къ идеямъ и тенденціямъ московской эпохи. Пересмотръ «повѣствовательныхъ» источниковъ, и, въ частности, лѣтописнаго матеріала могъ бы многое дать для уразумѣнія общественныхъ и политическихъ понятій и отношеній, для лучшаго пониманія московской жизни.

¹⁴) Эти первые 6 листовъ «Ник. съ рис.» содержатъ отрывокъ изъ хронографа («Обзоръ» Попова, в. I, стр. 217); другой отрывокъ на лл. 623—626 (последнихъ въ этой рукописи)—о событіяхъ византійскихъ. Мѣсто обоихъ отрывковъ—въ первой части иллюстрированнаго списка Никоновской лѣтописи, но въ печатномъ ея текствѣ ихъ не находится.

¹⁵) Текстъ 7—93 лл. «Никон. съ рис.» соответствуетъ стр. 10—35 (кончая: «великаго Новгорода и Пекова») VII тома акад. изданія; л. 94—166=стр. 206 (со словъ: «и въ августѣ») — 233 (до «и учиниша себѣ самовольство»); л. 167—330=стр. 234 (отъ: «того же мѣсяца сентября») — 299 (до «бити

писи по этимъ двумъ спискамъ съ текстомъ 74—663 листовъ «Царственной книги», находимъ, кромѣ ряда мелкихъ отступленій, неизбѣжныхъ въ разновременныхъ спискахъ того же произведенія и не нарушающихъ тождества редакцій ¹⁶⁾, нѣсколько отличій существенныхъ. Но, чтобы правильно оцѣнить эти отличія, надо устранить тѣ изъ нихъ, которыя явились результатомъ внесенія въ полууставный текстъ «Царственной книги» скорописныхъ дополненій «Никоновской съ рисунками». Тексту «Царственной книги» соответствуютъ только 7—93 листы послѣдней рукописи. Къ сожалѣнію, остальные ея листы, передававшіе событія тѣхъ же годовъ, что и «Царственная книга», приходится считать утраченными ¹⁷⁾. Относительно этихъ 7—93 листовъ «Никон. съ рис.» можно прямо сказать, что они послужили оригиналомъ для соответствующихъ—113—218 и 222—231 листовъ «Царственной книги» (стр. 50 отъ словъ «крѣпко. А того лукавства...» до стр. 98 и стр. 100—104). Изъ текста «Никоновской съ рис.» писецъ «Царственной книги» вносилъ все поправки, пропускалъ зачеркнутыя слова и вмѣсто нихъ писалъ то, что приписано на поляхъ скорописью ¹⁸⁾. Если

челомъ»); словъ Ник.: «мѣсяца марта... шелковые съ золотомъ» (стр. 299—300) въ Синодальной нѣтъ; л. 330—337=стр. 300—303 (до «въ волѣ государеве»); л. 338—361=стр. 306 (отъ «и богъ милосердіе свое показаль»)—312, причемъ пропуски Ник. (стр. 310 и 311) могутъ быть восстановлены по сп. «Никон. съ рис.». На утрату листовъ, прежде находившихся между 93 и 94 нынѣшней нумераціи, указываетъ Ал.-Невская лѣтопись, текстъ которой, соответствуя, по содержанію, листамъ «Царств. книги», иногда не отличается отъ редакціи Никоновскаго свода, а иногда составляетъ переходъ отъ нея къ редакціи «Царств. книги» (см. примѣч. 34 и 35. О составѣ «Никон. съ рис.» см. ниже). На это же указываютъ слова: «князь Юрьи о Голицынѣ.... Іосифовъ монастырь» (ст. 76), которыя, очевидно, переписаны съ помѣтки на черновомъ листѣ, сохранившей программу желательныхъ дополненій.

¹⁶⁾ Излишне было бы ихъ тутъ выписывать. «Царств. книга» часто пишетъ полностью: «в. к. Иванъ Вас. всеа Русіи и его мати в. к. Елена»—тамъ, гдѣ въ Ник. одно имя или просто: «вел. князь»; часто прибавляетъ заглавія и т. п.; часто отступаетъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ.

¹⁷⁾ Такъ какъ, пока нѣтъ никакихъ указаній на существованіе другого экземпляра лицеваго списка Никон. лѣтописи, то не къ этой-ли части слѣдуетъ отнести извѣстіе, сохранный митр. Евгеніемъ, о томъ, что какую-то часть иллюстрированныхъ лѣтописей въ 1817 г. отыскалъ купецъ Черновъ? (См. ниже).

¹⁸⁾ Первая приписка на «Ник. съ рис.» на л. 43: «тутъ надобе написати о княже Ондрѣеве преставленіи такъ: «князь Ондрѣй того году и переста-

выдѣлать изъ текста «Царственной книги» всѣ эти поправки и возстановить зачеркнутыя слова полууставнаго текста «Никоновской съ рис.», то получится въ этихъ мѣстахъ текстъ, дословно сходный съ текстомъ печатной Никоновской лѣтописи (VII, 10 — 34). Всѣ эти поправки и дополненія—результатъ позднѣйшей передѣлки стараго текста, передѣлки, черновикъ которой, по счастью, сохраненъ для насъ. Но этимъ не исчерпываются отличія текста «Царственной книги» отъ «Никоновской съ рис.». При перепискѣ, въ первую внесено не мало и другихъ вставокъ, по содержанію менѣе интересныхъ, потому что сообщаемыя ими извѣстія находятся и въ другихъ лѣтописныхъ сводахъ. Вставки эти, быть можетъ не случайно, распадаются на двѣ группы. Однѣ взяты, повидимому, изъ «Степенной книги» митр. Макарія или изъ общаго съ нею источника: это преимущественно сказанія о чудесныхъ явленіяхъ¹⁹). Остальныя также составляютъ особую группу; нельзя не отмѣтить, что въ то время, какъ извѣстія, сообщаемыя скорописными приписками, не находятся ни въ одномъ изъ извѣстныхъ лѣтописныхъ сводовъ,

вися и положенъ бысть въ Архангилѣ на лѣвой странѣ въ головахъ у князя Юрья у Ивановича» въ «Царст. кн.», л. 166 (стр. 71),—иначе. Затѣмъ, со скорописей «Никон. съ рис.» списаны слѣдующія слова полууставнаго текста «Царств. книги»: «великаго князя княжатамъ и боярскимъ дѣтемъ и дворянамъ» (стр. 75); «бояринъ» (передъ «князь В. В. Шуйскій» ст. 76); «Саишъ-гирѣй», котораго Ник. печатная и полууставный текстъ «Ник. съ рис.» всегда зовутъ Сафа-гирѣемъ, но на л. 46 «Ник. съ рис.» это подчищено и поправлено и дальше всюду переправлено; поправка принята «Царств. книгой»; — «и поиде» — (ст. 80 — на Русь и т. д.); трижды опущено имя: «Ярославской» — трижды зачеркнутое въ «Ник. съ рис.» (стр. 88, послѣ фамилій Охлябинина, Троекурова и Ушатаго); «и передовой былъ полкъ дрогнулъ... Дмитрей Оеодоровичъ Вѣльской» (ст. 89); «и бысть тогда радость на Москвѣ.. и кубки» (ст. 96); «а напередъ его сынъ его («пригонилъ» — иѣтъ)... а Новгородцы великаго Новгорода всѣ городомъ» (ст. 101); «а взяша князя Петра у государя изъ комнаты задними дверьми» (ст. 101); «а Ивана Хабарова... во Тверь» (ст. 102); «и каменіемъ по келіѣ шибати» (ст. 102); «Новгородцевъ Великаго Новгорода» (ст. 102); «да бояринъ князь Димитій Палецкой» и «а какъ князя Ивана Вѣльскаго имали... въ Кирилловъ монастырь» (ст. 102). Остальныя скорописи «Ник. съ рис.» см. ниже.

¹⁹) А именно: «О Ковгоршадѣ царевнѣ» (ст. 104)—Степ. кн. II, 251—252; три страницы чудесъ—(167—169)—Ст. к. II, 252—254; о чудесномъ прокормленіи войска (253—254)—Ст. к. II, 157; о видѣніи пономарю (ст. 257)—II, 257; три страницы видѣній (273 — 276) = II, 259 — 261; о нападеніи послѣ взрыва (стр. 286)—II, 262.

эти извѣстія, напротивъ, почти всѣ ²⁰⁾, читаются въ такъ называемомъ «Русскомъ лѣтописцѣ» Львова, сводѣ очень интересномъ, но сомнѣнъ не изученномъ ²¹⁾. Для мѣстъ, которыя, отличая редакцію «Царственной книги» отъ редакціи свода Никоновскаго, сближаютъ ее со «Степенною книгой» и Львовскимъ лѣтописцемъ ²²⁾, у

²⁰⁾ А именно: рассказъ о приѣмѣ Шигъ-Алея (ст. 51—58) — Льв. IV. 54—60; о посольствѣ Смагина (ст. 58) — Л. IV. 62; о чудѣ Пр. Богородицы (ст. 60) — Л. 72 (нѣск. полиѣ); о Стародубѣ (ст. 61) — Л. 72—73; объ Устюгѣ (ст. 61) — Л. 81; о смерти Андрея (ст. 73) близко къ Л. 82; о Владимирѣ, о Велижѣ (ст. 73) — Л. 74—75; о поставленіи Іоасафа (ст. 76) — Л. 115—116; о посольствѣ Буйносова (ст. 77) — Л. 116—117; о бѣгствѣ хана ст. 91 — (соед. Ник. и Льв.) 147; о возвращеніи воеводъ (ст. 96) — Л. 150; о ногайскихъ послахъ (ст. 98) — Л. 151.; о поставленіи Макарія (ст. 104—105) — Л. 155 — 156; о нагайскихъ мурзахъ (ст. 105) — Л. 220; о нагаяхъ (106) — 221; о князѣ Кашинѣ (ст. 107) — Льв. есть, а Ник. нѣтъ.

²¹⁾ Изданіе «Русскаго лѣтописца отъ пришествія Рурика» въ 5-ти томахъ, Спб. 1792, — крайне неудовлетворительно, и это тѣмъ болѣе досадно, что до сихъ поръ неизвѣстно, съ какой рукописи печаталъ его Н. А. Львовъ, и гдѣ ее искать. Могу указать, между прочимъ, на рукопись Моск. Синод. биб., по кат. Саввы № 486, — схожую, если не тождественную съ Львовскою лѣтописью. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности сличить ихъ дословно, но многія, типичныя для Львовской лѣтописи, мѣста тамъ находятся. Въ составѣ Львовской лѣтописи есть особенности, придающія ей самостоятельный характеръ, несмотря на часто дословное сходство ея текста съ текстомъ Никоновскимъ.

²²⁾ Особнякомъ стоитъ рассказъ о вѣнчаніи Ивана Васильевича на царство. «Царств. книга» и тутъ сообщаетъ подробности, неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ и! по интересу равныя тѣмъ извѣстіямъ, которыя мы черпаемъ изъ скорописныхъ дополненій. На стр. 127—128 находится замѣчательный рассказъ, приписывающій Ивану Васильевичу починъ въ дѣлѣ вѣнчанія на царство и женитьбы, проявившійся въ двухъ рѣчахъ, поразившихъ митрополита и бояръ своей разумностью. (Имѣемъ-ли мы здѣсь дѣло съ записью историческаго факта или съ литературнымъ произведеніемъ?) За рѣчами слѣдуетъ рассказъ «о вѣнчаніи князя Ивана Васильевича всея Русіи на царство». На листахъ рукописи, его содержащихъ, есть двѣ помѣтки, напечатанныя Щербатовымъ (стр. 133 и 134): «сыскать, въ которомъ мѣстѣ о посахъ, да тутъ написать» и другая: «а на литургіи по херувимской пѣни помазаніе масломъ; послѣ Достойна есть — помазаніе миромъ; да тутъ же писать причащеніе». Изъ этихъ помѣтъ видно, что рассказъ составлялся, а не только переписывался; видно, что для этого пользовались письменнымъ источникомъ, откуда надо было выписывать. Описаній царскаго вѣнчанія на царство сохранилось нѣсколько (они изданы Е. В. Барсовымъ: «Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство». М. 1883). Въ отдѣльныхъ спискахъ, эти «чины вѣнчанія» пытаются отрѣшиться отъ описанія

насть нѣтъ прямыхъ данныхъ, чтобы считать ихъ позднѣйшими вставками, внесенными съ цѣлю пополнить Никоновскій сводъ: нѣтъ тѣхъ черновыхъ листовъ, съ которыхъ писецъ переписывалъ начисто приписки и поправки, какъ видимъ это относительно скорописей «Царственной книги» и «Никоновской съ рис.», хотя нѣкоторое указаніе на такіе черновые листы и существуетъ (срв. примѣч. 15). Тѣмъ не менѣе, подобное предположеніе вполне естественно, и, считая всѣ эти дополненія позднѣйшими, можемъ признать рассмотрѣнную часть «Царственной книги» исправленнымъ и дополненнымъ спискомъ части Никоновскаго свода. Списокъ этотъ дошелъ до насъ въ незаконченномъ видѣ. Поправки и дополненія должны были быть переписаны начисто, а полной чистовой мы не знаемъ. Только листы 680, 681 и 683 (стр. 346: «и повелѣ... за сторожи»; ст. 347: «и извлекоша... и иніи мнози») переписаны полууставомъ начисто со скорописей на листахъ 273 и 305 (стр. 124 и 142). Для остальныхъ исправленныхъ листовъ мы, на наше счастье, имѣемъ черновыя, по которымъ видно, какъ производилась работа.

Сюда же примыкаетъ и вся послѣдняя, чуждая Никоновской лѣтописи часть «Царственной книги»—ея 664—679 и 682-й листы, которые переписаны полууставомъ съ обширной приписки, сдѣланной скорописью на листахъ 651—653. Если бы Щербатовъ обратилъ вниманіе на эту приписку, онъ могъ бы издать весь рассказъ о смутѣ 1553 года въ должной связи и послѣдовательности и избѣжалъ бы той причудливой путаницы, какая господствуетъ на послѣднихъ десяти страницахъ «Царственной книги»²³). Такимъ обра-

единичнаго случая и дать норму, установить общій порядокъ церемоніи; но такой характеръ не выдерживается и на ряду съ общими предписаніями («уготовити», «учинити», «сице бываетъ» и т. п.) сохраняются конкретныя черты: чины, вмѣсто общаго выраженія «великій князь», называютъ по имени Ивана Васильевича и его внука (Барсовъ, 32) или Ивана Васильевича, митр. Макарія и даже Анастасію Романовну (Барсовъ, 42 и 67). Лѣтописи, хотя говорятъ о частныхъ случаяхъ, но заимствуютъ изъ чиновъ въ отдѣльныхъ спискахъ (ср. Барсовъ, примѣч. на стр. 32). Рассказъ Ник. VI, 50—53, буквально схожъ съ чиномъ, изданнымъ съ отдѣльнаго списка въ С. Г. Г. и Д., II, № 33. Рассказъ «Царств. книги» (с. 129—134) значительно отъ него отличается и представляетъ собою компиляцію изъ разныхъ редакцій «чина». Конечно, въ немъ нельзя видѣть описанія того, что въ самомъ дѣлѣ происходило въ соборѣ при вѣнчаніи на царство Ивана Васильевича.

²³) Эта приписка приведена въ приложеніи I. Только часть ея переписана начисто полууставомъ на послѣднихъ листахъ рукописи, и эти листы должны слѣдовать такъ: 664, 665, 666, 670, 682, 679, 674, 675, 676, 669, 673, 668, 677,

зомъ, и эта часть нашей лѣтописи принадлежитъ позднѣйшей редакціи и одного происхожденія со всѣми скорописными приписками, сдѣланными на поляхъ рукописей «Царственной книги» и «Никоновской съ рисунками».

Обращаюсь теперь къ первой части «Царственной книги», къ первымъ ея 74 листамъ (стр. 1—35). Сличеніе ихъ съ соответствующею частью «Софійскаго Временника» (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 267—276 и 292) приводитъ къ заключенію о близкомъ родствѣ обѣихъ редакцій разсказа о кончинѣ в. к. Василия Ивановича. Считаю не лишнимъ оговориться, что при разборѣ этой части «Царственной книги» еще больше, чѣмъ при разборѣ другихъ, чувствуется одно большое неудобство: приходится изучать ее путемъ сличенія съ такими сводами, которые сами еще ждутъ изслѣдованія. Для критическаго изученія лѣтописныхъ сводовъ Московской эпохи сдѣлано очень мало, чтобы не сказать—ничего. Вопросъ о происхожденіи, источникахъ и взаимныхъ отношеніяхъ сводовъ Софійскаго, Воскресенскаго, Никоновскаго и Степенной книги, такъ называемой, Кипріяно-Макаріевской,—вопросъ темный, почти не затронутый нашими источниковѣдѣніемъ. Нельзя сказать, чтобы самое понятіе объ ихъ—кромѣ «Степенной книги»—редакціяхъ было вполне опредѣленно. А между тѣмъ на эти своды приходится опираться при изученіи «Царственной книги»—свода, составленнаго послѣ нихъ и, повидимому, изъ нихъ. Разсказъ «Царственной книги» о кончинѣ Василия Ивановича несомнѣнно сродни разсказу Софійскаго Временника. Можно второй прямо назвать источникомъ перваго. Тогда отличія ихъ представляются пропусками и дополненіями «Царственной книги». Изъ этихъ пропусковъ иные могутъ навести на мысль о преднамѣренности: пропускаются опредѣленные имена (М. Глинскій, Тучковъ, Мих. Воронцовъ), выпущено извѣстіе объ уничтоженіи первой духовной Василия Ивановича и т. п.²⁴⁾ Вставки

678, 671, 667. Попавшіе между ними листы 680 (ст. 346: «И повелѣ.... Воронцовыхъ») и 683 (ст. 347: «и извлекоша... и иніи мнози») переписываютъ начисто скорописи л. 273 (ст. 124) и 305 (с. 142).

²⁴⁾ На стр. 3-й пропущено имя Вобрица Пушкина (послѣ «Дятлова»); Соф. II, стр. 267; иначе переданъ разсказъ о прибытіи врачей; пропущены М. С. Воронцовъ и П. И. Головинъ—на ст. 10 (Соф. II, 270); упоминаніе о Глинскомъ въ думѣ о духовной—на ст. 12 (Соф. II, 270), о «черной тафтяной постели» на ст. 31 (Соф. II. 275) и о томъ, что тѣло князя вынесли на головахъ, на ст. 33 (С. II, 276).

большую частью находятся въ «Степенной книгѣ»²⁵⁾, а остальные мелкія отличія—вродѣ болѣе частаго упоминанія Мих. Сукина на 7 и 12 стр. и т. п.—могутъ быть отнесены насчетъ редакціонной работы составителя «Царственной книги», если только это не простыя отличія списковъ: имѣющагося у насъ и послужившаго источникомъ для «Царственной книги». Редакціонную работу, и очень мелочную, можно видѣть въ началѣ разсказа, въ извѣстїи о тайномъ причащеніи (стр. 13), въ рѣчи боярамъ (стр. 15) и, особенно, на стр. 22 и 23, текстъ которыхъ можетъ быть разложенъ на отдѣльныя выраженія, находящіяся то въ «Степенной книгѣ», то въ «Софійскомъ Временникѣ». Къ сожалѣнію, и для этой части «Царственной книги» нѣтъ такого оригинала, какой «Никоновская съ рис.» даетъ для среднихъ ея листовъ, и потому трудно сказать, насколько эти особенности принадлежатъ самой «Царственной книгѣ». Ниже, впрочемъ, приведены будутъ указанія на то, что редакція нашего разсказа о кончинѣ Василія Ивановича, дѣйствительно, сложилась постепенно, путемъ неоднократныхъ передѣлокъ.

Какое же мѣсто займетъ эта, передѣланная изъ «Софійскаго Временника», часть «Царственной книги» въ общемъ представленіи о ней? И эту часть смѣло можно счесть за такое же позднѣйшее добавленіе къ редакціи Никоновскаго свода, какими являются всѣ уклоненія отъ него «Царственной книги». Въ послѣднемъ случаѣ дополненія особенно понятны: краткій, безцвѣтный разсказъ Никоновскаго—онъ же и Воскресенскаго—свода замѣненъ подробнымъ и интереснымъ изложеніемъ «Софійскаго Временника».

Теперь составъ «Царственной книги» болѣе или менѣе для насъ ясенъ. Это—списокъ части Никоновскаго свода, дополненный, въ началѣ, вставкою изъ «Софійскаго Временника», передѣланною при помощи «Степенной книги», затѣмъ—другими вставками изъ свода,

²⁵⁾ А именно: «бысть же за 10 седмиць... братію учреди» ст. 1—2 (Степ. кн. II, 213); «и тогда наипаче... молитвами къ богу» ст. 2 (214); «врачеви... успѣша»—ст. 3 (214); «и тако изволеніемъ... устѣхъ его» ст. 11 (214); «и тогда повелѣ... и наслѣднику» ст. 11 (214); «и неуклонно желаше... грѣшенъ есмь» ст. 12—13 (214); благословеніе сыну (ст. 20—22) представляется соединеніемъ редакцій Ник., Льв. и Степ. книги; «потомъ же... вѣщаше» ст. 22 (216); «вся же правленія... исполнено» ст. 22 (216); ст. 23—30 — соединеніе Степ. кн. и Соф. II. Любопытно, что мѣста «Царств. книги» на 1, 2, 3, 20—23 ея страницахъ, сближающія ее со Степ. книгой—читаются въ другой связи въ одномъ лѣтописцѣ (рукопись Пуб. Биб. Q. IV. 137).

сходнаго съ печатнымъ Львовскимъ, и изъ той же «Степенной книги» и, наконецъ, свѣдѣніями, почерпнутыми изъ скорописныхъ приписокъ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланныхъ и откуда взятыхъ. Эти послѣднія, какъ единственный источникъ для цѣлаго ряда живыхъ и любопытныхъ извѣстій о времени Ивана Грознаго, и придаютъ «Царственной книгѣ» столь высокую цѣнность. Возстановить литературную ихъ исторію было бы весьма важно: нельзя не предполагать, что онѣ заимствованы изъ какого-нибудь болѣе ранняго письменнаго источника. Не можетъ быть, чтобы такія точныя, подробныя и выдѣляющіяся своею жизненностью извѣстія, какъ разсказъ о дѣлѣ Новгородскихъ пищальниковъ или о смутѣ 1553 года, были впервые записаны въ концѣ XVII вѣка или даже въ срединѣ его—по памяти и преданію. Къ сожалѣнію, источникъ ихъ намъ неизвѣстенъ ²⁶⁾.

Прежде, чѣмъ разстаться съ ними, надо указать на другую часть тѣхъ же приписокъ, сдѣланныхъ тою же рукою на поляхъ рукописи «Никоновской съ рис.». Выше было указано, что 87 листовъ ея послужили оригиналомъ (не считая вставокъ) для части «Царственной книги»; остальные листы передаютъ позднѣйшія событія, и на нихъ-то мы находимъ нѣсколько приписокъ, очень интересныхъ, но, къ сожалѣнію, попорченныхъ при переплетѣ: нѣкоторыя слова ихъ обрѣзаны,—обстоятельство, которымъ, повидимому, и объясняется, почему онѣ до сихъ поръ не привлекли вниманія. На 170 листѣ «Царственной книги» внесены почему-то не всѣ скорописи съ 44 листа «Никоновской съ рис.»; именно оставлены

²⁶⁾ Быть можетъ, основываясь на весьма естественномъ отождествленіи заключающагося въ припискѣ «Никоновской съ рис.» дѣла кн. Семена Ростовскаго съ дѣломъ «отъѣздъ и пытка во княжѣ Семеновѣ дѣлѣ Ростовскаго», которое въ 1563 г. взято было изъ архива къ царю (см. А. А. Э. I, стр. 347, и г. Ясинскаго, «Моск. госуд. архивъ въ XVI вѣкѣ», стр. 7—8), слѣдовало бы остановиться на гипотезѣ: не изъ архивныхъ-ли слѣдственныхъ дѣлъ черпались свѣдѣнія, изложенныя въ припискахъ? Вѣроятно же всего, что таковъ и былъ первоначальный ихъ источникъ, но едва ли въ рукописи «Царственной книги» или «Никоновской съ рис.» они попали непосредственно изъ архива. Имѣемъ ли мы право предполагать, что потерянные для насъ документы, означенные въ «Описи» (А. Э. I. № 289), были еще цѣлы въ концѣ XVII вѣка? Наконецъ, одного указанія на дѣло 1554 года еще недостаточно. «Дѣла» 1553 года не было, потому что не было розыска. Ничего опредѣленнаго тутъ высказать нельзя, а самый вопросъ объ отношеніи Московскаго государственнаго архива въ XVI в. къ лѣтописному дѣлу касается происхожденія собственно Никоновскаго свода; нами же онъ обойденъ.

слова: «а князя Ивана Оедоровича Бѣльскаго поймаша и посадиша его за сторожи на его дворѣ, а боярина Михаила Васильевича Тучкова сослаша съ Москвы въ его село», и затѣмъ—то, что вверху листа: «того же мѣсяца апрѣля... (тутъ нѣсколько словъ срѣзано) князя Ивана Оедоровича Овчину посадиша за сторожи, гдѣ сидѣлъ Михайло Глинской и умориша его голодомъ на 7-й день». На л. 107 (срвн. Ник. VII, 212) скоропись «Никоновской съ рис.» дополняетъ извѣстіе о показаніяхъ кн. Семена Ростовскаго, задумавшаго бѣжать въ Литву и схваченнаго: «Да и отъ того, сказывалъ, почалъ досадовати, будто государь его и родъ его посылалъ не по ихъ отечеству со многими съ тѣми, которые менши ихъ; а то все говорилъ, хотя государю изменять, а государь его посылалъ все по его достоинству и родъ его, съ кѣмъ имъ пригоже быть да они взнеиствовалися злобою». Дальнѣйшія приписки повреждены и приходится возстановлять утраченные слоги и слова; во всякомъ случаѣ, смыслъ этихъ дополненій понятенъ. На л. 108 скоропись поясняетъ, какъ князь Семень думу царя и великаго князя литовскимъ посламъ приказывалъ (Ник. VII, 212), передавая его слова такъ: «чтобы они съ царемъ и великимъ княземъ не мир[илися, Московское] царство оскудѣло, а Ка[зани царю и ве]ликому князю не здержа[ти и онъ ее] покинетъ». А ниже, на томъ же листѣ, скоропись передаетъ содержаніе тѣхъ «поносительныхъ словъ», которыя говорилъ посламъ князь Семень: «[бояръ всѣхъ] государь не жалуетъ [и ихъ] безчеститъ, а прибли[жаетъ мо]лодыхъ людей, а насъ ими те[снить и тѣ]мъ насъ истѣснилъ, что [женил]ся у боярина у своего до[чь вз]алъ робу свою и намъ какъ [служити] своей сестрѣ, и иные поно[сные с]лова говорилъ и при[казывалъ]». — Далѣе, на л. 109, скоропись указываетъ замѣшанныхъ въ дѣло князя Семена: «и князь Андрей Кат[ыревъ и] иные»;... «и царь и великій князь [за такую] злую измѣну пос[адилъ за сторожи князя И]вана Оедоровича Мст[иславскаго да боярина] Ивана Васильевича Шере[метева да князя] Дмитрея Ивановича [Шкурлятева да боярина] Михаила Яковлевича Мор[озова да князя] Дмитрея Оедоровича П[алецкаго да окольничаго] Олѣхня Оедоровича А[дашева да дворянина думна]ю Игнатъя Вешнякова [да бояръ же Даші]ла Романовича, Василья [Михайловича] Юрьевыхъ да] казначья Микиту О[уникова да дьяка Ива]на Михайлова, а велѣлъ его [Ивана Михайлова] и пыткой пыта[ти и Иванъ съ пытки] сказалъ, что у него м[ысль та яви] ся потому какъ былъ Госу-

дарь болентъ] и мы все думали [. . . .] только Государя не станеть [. . . .] а ко мнѣ на подводѣ при[гонилъ отъ] княгини Офросины и отъ [князя Володи]мера Ондрьевича [а сказывалъ чтобы я ѣ]халъ ко князю Володимеру, да и людей перезы[валъ и со мно]гими есмя думалъ [что если] намъ служити цар[евичу ино] нами владѣти [Захарьинимъ] и чѣмъ нами владѣ[ти Захарины]мъ ино лучи служи[ти Воло]димеру Ондрьевичу; [и были въ той] думъ многіе бояре и князь Петръ Щенятевъ и князь Иванъ Турунтай Про[нскій и] ны родомъ и князь Дмитрей Немой, князь Семенъ Микулинской и князь Петръ Серебряной ино [и иные многіе боя]ре и дѣти боярскіе и княжата и дворяне съ нами въ той думъ бы[ли же, а какъ Богъ] Государя помиловалъ, облегченіе ему далъ и мы межъ себя почали говорити, что [намъ себя не] укрѣтити, а на подворье ко мнѣ принѣзживалъ и Семенъ Морозовъ, а язъ страх[а ради ка]зни уявля мыслити въ Литву и что на меня мои люди ска[зывали и то] все такъ было». — На листѣ 110 скоропись заключаетъ: «и отъ того времени бысть вражда промежъ государя и людей». Кромѣ того, на л. 146 перечеркнуть приписанный скорописью разрядъ похода на Луговую сторону подъ Казань (Ник., VII, 225) ²⁷⁾, а на л. 223 читаемъ приписку: «а около обошелъ правою рукою Иванъ Меншой Шереметевъ да побии нѣмецъ на голову и топтали ихъ до самаго Выбора»; это — поправка къ тексту Никоновской лѣтописи VII, стр. 254; приписка издана facsimile на XXI таблицѣ въ I томѣ «Рода Шереметевыхъ».

Переходя отъ изученія состава «Царственной книги» къ вопросу объ ея происхожденіи, приходится заранѣе отказаться отъ надежды получить полное рѣшеніе. Въ самой рукописи нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній на то, кѣмъ она составлялась. За косвенныя указанія можно признать нѣкоторыя черты, дѣйствительно интересныя: это тѣ мѣста, гдѣ отступленія «Царственной книги» отъ Никоновскаго свода отмѣчены особою тенденціей. Уже было упомянуто, что нѣ-

²⁷⁾ «Тоя зимы присылалъ князь Иванъ Васильевичъ [всѣя Руси рать] свою въ Казань на лу[говую сторону] боярь: въ большомъ полку боя[ринъ князь] Иванъ Ѳеодоровичъ Мс[тиславскій да Данилъ] Романовичъ Захаринъ въ передовомъ пол[ку] Захаръ Петровичъ [Яковля да.... Михайло] Яковлевичъ Морозовъ да Д[. . . .]вичъ Сицкой, да и ити отъ [. . . .] Галича въ большомъ [. . . .] Яковля, въ передовомъ [полку] Шереметевъ, князь Ва[силей] и тѣ воеводы были...»

которые отличія первой ея части отъ «Софійскаго Временника» отзываются преднамѣренностью. Такое замѣчаніе можно сдѣлать и относительно нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ «Царственной книги». Отмѣчу, напримѣръ, что «Царственная книга» съ замѣчательною послѣдовательностью избѣгаетъ называть князя Владиміра Андреевича—государевымъ братомъ, какъ дѣлаетъ это сводъ Никоновскій. Называя Владиміра Андреевича вмѣстѣ съ великимъ княземъ, «Царственная книга» всегда замѣняетъ выраженія Никоновской лѣтописи: «и братъ его кн. Владиміръ Андреевичъ» или: «братъя его кн. Юрій и кн. Владиміръ Андреевичъ» — словами: «и князь Владиміръ Андреевичъ» или «братъ его князь Юрій и князь Владиміръ Андреевичъ». Въ оригиналѣ, съ котораго писалъ писецъ «Царственной книги», имя Владиміра Андреевича всегда сопровождалось словомъ «братъ», если онъ назывался рядомъ съ государемъ; и писецъ этотъ иногда, по ошибкѣ, такъ и переписывалъ, но тотчасъ поправлялъ: такъ на л. 643 (стр. 323) послѣ словъ «пошли есмя вооружаяся» — подъ словами: «со княземъ Владиміромъ Андреевичемъ» явственно видны затертые слова: «со братомъ нашимъ», а на л. 644 слова «и со княземъ» (стр. 329) написаны по замазанному чѣмъ-то бѣлымъ: «и з братомъ». Такая цепетильность редакціи XVII вѣка особенно любопытна въ виду того, что даже Шигъ-Алей тутъ же рядомъ титулуется государевымъ братомъ (стр. 311). Одна эта черта могла бы послужить указаніемъ на офиціозный характеръ «Царственной книги», если бы подобныя указанія были вообще нужны: офиціозный характеръ Никоновскаго свода стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, а передѣлки «Царственной книги» только усиливаютъ его (срвн. перемѣну въ мотивировкѣ ареста Мих. Глинскаго: Ник. VII, 3, и Цар. Кн., 38; или первую приписку—въ прим. 18, и др.).

Но такія указанія не далеко подвинули бы насъ, если бы не было возможности найти внѣ «Царственной книги» свидѣтельствъ объ ея составленіи. Эти свидѣтельства существуютъ и они привлекали уже не разъ вниманіе изслѣдователей; но такъ какъ они касаются иллюстрированныхъ лѣтописей вообще, то надо, прежде всего, выяснить мѣсто, занимаемое въ ихъ ряду «Царственной книгой», другими словами—надо вернуться къ упомянутому выше взгляду на «Царственную книгу», какъ на часть большого иллюстрированного лѣтописнаго свода. Щербатовъ первый высказалъ, въ предисловіи къ своему изданію, мнѣніе, что издаваемый имъ лѣтописецъ, «конечно»

былъ часть какого великаго труда, которой хотѣли сочинить». Затѣмъ, въ предисловіи къ изданному имъ же съ другой иллюстрированной, или «лицевой» рукописи «Царственному лѣтописцу» (Спб. 1772) Щербатовъ, отказавшись отъ мнѣнія будто «Царственная книга» относится къ XVI вѣку, высказалъ догадку, что обѣ лѣтописи, изданныя имъ, — части одного произведенія, составленнаго въ XVII вѣкѣ. Въ 1774 и 1775 гг. была издана въ двухъ томахъ еще одна лицевая лѣтопись подъ заглавіемъ «Древняго лѣтописца»; на заглавномъ листѣ упомянуто, что изданъ онъ по Высочайшему повелѣнію, при Академіи Наукъ; но при изданіи не было предисловія, которое бы поясняло, кто его приготовилъ и съ чего печаталъ. За то въ № 19 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1777 г. появилась рецензія на это изданіе, принадлежавшая издателю «Вѣдомостей» Н. И. Новикову и разъяснявшая исторію «Древняго лѣтописца». Рецензія сообщала, что «подлинникъ сея лѣтописи, писанный стариннымъ полууставомъ, въ листъ, съ приложеніемъ раскрашенныхъ рисунковъ, изображающихъ описуемыя происшествія въ лицахъ, находился въ комнатной Ея Величества книгохранильницѣ, переплетенный въ одну книгу». Изданіе этой лѣтописи, по словамъ Новикова, было имп. Екатериною поручено И. Е. Глѣбовскому, издавшему первый томъ, и Г. В. Козицкому, издавшему второй томъ. Издатели и самую рукопись раздѣлили на три части, изъ которыхъ издали только двѣ; третья же осталась неизданною. О самой рукописи рецензія высказывается такъ: «она, кажется намъ, равно какъ и изданныя Его Сіятельствомъ княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Щербатовымъ двѣ лѣтописи... суть отрывки одного полнаго труда». Такимъ образомъ, три отрывка того «полнаго труда», къ которому, по мнѣнію Щербатова и Новикова, а за ними Шлепера (пер. Языкова, I, рѣх), Забѣлина («Домашній бытъ», I, гл. 7-я, въ Отечеств. Запискахъ», 1854, № 12, томъ 97), митр. Евгенія (Словарь свѣтскихъ писателей: «Матвѣевъ»), Д. Полѣнова и др., принадлежала и «Царственная книга», имѣются у насъ въ изданіяхъ прошлаго вѣка. Въ нашихъ книгохранилищахъ есть и еще лицевыя лѣтописи того же типа, повидимому, составляющія собою другія части того же «полнаго труда». Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи, ихъ единство вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе. Самая внѣшность выдѣляетъ «Царственную книгу» изъ этой группы лицевыхъ лѣтописей: она одна только имѣетъ нераскрашенные картинки и одна носитъ характеръ незакон-

не у сохр.
не у сохр.
не у сохр.
не у сохр.

ченной работы. И содержаніе ея поддерживаетъ то же сомнѣніе: «Царственная книга», въ цѣломъ, сильно уклоняется отъ Никоновской лѣтописи, содержитъ много крупныхъ поправокъ и дополненій, въ то время, какъ другія лицевыя лѣтописи (кромѣ, можетъ быть, Шумиловской, о которой ниже), мало отличаются отъ Никоновскаго свода, если даже принять за типичный для него—тотъ списокъ, съ котораго печатано академическое изданіе; но, конечно, правильнѣе видѣть въ немъ лишь одинъ изъ списковъ и поставить рядомъ съ нимъ списки лицевые, какъ другіе, часто болѣе исправные, списки Никоновскаго свода, только иногда содержащіе, быть можетъ, позднѣйшія вставки (такъ и отнеслась къ лицевымъ спискамъ Археографическая Комиссія, воспользовавшаяся ими для своей попытки переиздать Никоновскую лѣтопись). Но и помимо такихъ соображеній, мнѣніе, что «Царственную книгу» надо поставить особнякомъ отъ остальныхъ лицевыхъ списковъ, изъ которыхъ, какъ будетъ показано, можно подобрать одинъ, почти полный списокъ Никоновскаго свода, подтверждается тѣмъ, что ей нѣтъ и мѣста въ такомъ полномъ спискѣ: это мѣсто занято, хотя и не заполнено, «Никоновскою лѣтописью съ рисунками», тою рукописью, съ которой, какъ не разъ указывалось выше, писана часть «Царственной книги». Кажется, не говоритъ противъ этого и отсутствіе въ «Никоновской съ рис.» нѣкоторыхъ листовъ, соотвѣтствующихъ которымъ есть въ «Царственной книгѣ»: если между содержаніемъ 93 и 94 листовъ ея находится пробѣлъ въ 11 лѣтъ, то тутъ всего естественнѣе видѣть утрату листовъ (и притомъ не безслѣдную: см. прим. 15 и ниже); труднѣе допустить, чтобы «Никоновская съ рис.» и на свѣтъ явилась такимъ дефектнымъ экземпляромъ, какимъ дошла до насъ. Несомнѣнно, что она содержала полный разсказъ съ 1535 по 1567 годъ, которымъ кончается, если не шла дальше. Ее-то и надо считать частью того полного списка Никоновскаго свода, другія части котораго сохранились въ Царственномъ и Древнемъ лѣтописцахъ, и въ нѣкоторыхъ неизданныхъ рукописяхъ. Ихъ объединяетъ одинаковая внѣшность: всѣ писаны сходнымъ полууставомъ и украшены сходными по рисунку и раскраскѣ картинками. Подобранныя по порядку, онѣ даютъ почти полный текстъ Никоновскаго свода, съ незначительными пробѣлами, которые легко объяснить утратою листовъ, съ немногочисленными поправками и дополненіями. А именно:

- 1) Начала Никоновскаго свода мнѣ не удалось найти въ иллю-

стрированномъ спискѣ, хотя оно, конечно, было ²⁸⁾. Текстъ же за 1114—1252 гг. (академ. изд. отъ стр. 44 т. II по 34 стр. III-го тома, кончая: «вся имѣнія взяша и поидоша въ орду») заключается въ 1—381 лл. Голицынского списка, съ котораго кн. Щербатовъ печаталъ «Царственный лѣтописецъ», и въ спискѣ Лаптевскомъ ²⁹⁾. Ихъ надо соединить вмѣстѣ, потому что разрозненные листы этой части Никоновской лѣтописи попали то въ одинъ, то въ другой фоліантъ. Порядокъ, въ которомъ эти листы должны слѣдовать, указанъ въ началѣ IX и X томовъ П. Собр. Р. Лѣт. Замѣчу только, что 55-го листа Голицынского списка нѣтъ въ рукописи: онъ вырѣзанъ для изданія въ IX т. П. Собр. Л.; затѣмъ,—что 59 л. Голиц. долженъ слѣдовать за 78 л. его же; это не указано въ П. Собр. Л., какъ и то, что мѣсто 477 и 478 лл. Лапт. за его 491 листомъ.

2) Дальше нѣсколько листовъ утрачено (Ник. III, 34—35), а текстъ за 1252—1424 гг. (III, 35, отъ словъ: «а Псковичи тогда биша Нѣмецъ подѣ Псковомъ» — по 82 стр. V тома, кончая: «и бысть туга и скорбь велія по всей землѣ»)—находится въ рукописи Академіи Наукъ, по «Обстоятельному каталогу» Ив. Соколова, № 7 («Сокращенный лѣтописецъ, состоящий въ двухъ частяхъ», и т. д.), съ которой Глѣбовскій и Козицкій печатали «Древній лѣтописецъ» ³⁰⁾.

²⁸⁾ На существованіе этой части лицевого списка, кромѣ отрывковъ, упомянутыхъ въ прим. 14, указываетъ извѣстіе о нежданной части «Древняго лѣт.» Рукопись ея въ 1796 г. была въ кабинетѣ имп. Екатерины, подѣ названіемъ «Древняго лѣтописца. Часть I» (прим. 2). Не знаю, чѣмъ она могла быть, если не первою частью лѣтописнаго свода. Къ сожалѣнію, рукописи этой нѣтъ въ Публичной Библіотекѣ въ числѣ другихъ рукописей, принадлежавшихъ имп. Екатеринѣ.

²⁹⁾ 1—381 листы Голицынского списка соотвѣтствуютъ 1—156 страницамъ «Царств. лѣтописца». Списокъ этотъ—рукопись Имп. Пуб. Биб. Ф. IV. 225. Лаптевскій списокъ—рукопись Пуб. Биб. Ф. IV. 233. Ихъ описаніе—въ П. С. Р. Л., т. IX, стр. X—XI. Отличія отъ другихъ списковъ указаны въ IX и X тт. П. С. Русск. Лѣтописей.

³⁰⁾ Указаніемъ на рукопись «Древняго лѣтописца» я обязанъ «Опыту русск. исторіографіи» г. Иконникова (I. 887). Затѣмъ существуетъ списокъ лицевыхъ лѣтописей, Н. В. Калачева (Арх. ист. и пр. свѣд. 1859 г., т. II), гдѣ эта рукопись названа Остермановской. Мнѣ не удалось съ нею ознакомиться. Соколовъ, въ своемъ каталогѣ, говоритъ о ней: «писана уставомъ (?), съ личными фигурами, Игнатіемъ, чернецомъ Михаила, архіерея Смоленскаго, какъ то видно на 550-й страницѣ второй книги сего лѣтописца».

х нѣтъ
рукописи
о Калачевѣ
а не о Калачевѣ

3) Послѣ небольшого пробѣла, первые 24 листа Шумиловскаго списка ³¹⁾ даютъ текстъ отъ словъ «а на великомъ княженіи на Москвѣ» (82 стр. V тома) до «яко путь рече нечестивыхъ погибнетъ» (стр. 90 V тома).

³¹⁾ Шумиловскій списокъ—рукопись Имп. Пуб. Биб. Ф. IV. 232, въ листъ 986 листовъ, по внѣшнему виду сходная съ Голиц. и Лаптевскимъ. Въ Библиотеку онъ подаренъ М. Шумиловымъ въ 1814 г. На 1-й стр. есть пометка: «сія книга принадлежитъ томскому купцу Меодію Шумилову». Составъ его интересенъ тѣмъ, что въ него внесены многія вставки, сближающія его со Степ. книгой и указывающія на отношеніе къ послѣдней лѣтописи Никоновской. Тѣхъ дополненій, которыя тутъ внесены въ Никоновской текстъ, нельзя считать взятыми изъ Степенной книги. Такъ, напр., на л. 107 есть извѣстіе «о ростовскихъ князѣхъ», отличающееся отъ читаемаго въ Степ. книгѣ (II. 132) и болѣе похожее на первоначальную запись: «тоѣ же зимы продаша великому князю Ивану Васильевичу князи Ростовстїи свою отчину, половину Ростова, съвѣмъ—князь Володимеръ Андреевичъ и братъ его князь Иванъ Ивановичъ и со всеми своими детми и з братаничи. Князь же велики, купивъ у нихъ, дасть матери своей половину, великой княгинѣ Маріѣ».—Съ этой стороны любопытно «явленіе на воздусѣ святаго и великаго князя Александра Невскаго» (л. 449^{об.}—453), дословно сходное со стр. 155—157 II-го тома Ст. кн., съ тою знаменательной разницею, что Ст. кн. не сохранила имени изцѣленнаго и просто говоритъ «мнѣ грѣшнѣйшему» (ст. 156) тамъ, гдѣ въ Шумиловской стоитъ: «мнѣ грѣшнѣйшему Афанасію ситгеллу благовѣщенскому». Эти слова, кстати сказать, заставили писца, переписывавшаго Шумиловскій списокъ въ XVIII вѣкѣ (Рукопись Пуб. Биб. Ф. IV. 575, съ пометкой: «сія книга принадлежитъ крестьянину Архангелогородской губ., Холмогорскаго уѣзда, Быстрокурской волости, деревни Горки [Пинскому]»), озаглавить свою копію такъ: «Дѣянїя князей великихъ Василїя Василіевича Владимірскаго и Московскаго, Иоанна Василіевича и Василїя Иоанновича Владимірскихъ, Московскихъ и Новгородскихъ, яже въ Москвѣ Афанасій ситгель Благовѣщенскій списа». Списокъ этотъ сдѣланъ съ Шумиловскаго, какъ мы теперь его имѣемъ: тѣ же пробѣлы, тотъ же порядокъ листовъ. Въ концѣ къ нему приписаны извѣстія объ астраханскихъ событіяхъ 1667 г. Что касается Шумиловскаго списка, то, помимо того значительнаго интереса, какой представляетъ сличеніе его со «Степ. книгой» для вопроса объ источникахъ послѣдней,—въ немъ есть нѣкоторыя извѣстія, не встрѣчающіяся, если не ошибаюсь, въ другихъ источникахъ: не вдаваясь въ подробный обзоръ списка, укажу для примѣра, извѣстіе о взятїи Кафы и покоренїи Крыма турками въ 1475 (л. 111^{об.}—112), которое до сихъ поръ сообщалось по генуэзскимъ источникамъ (см. В. Г. Васильевскаго, Русско-византїйскія изслѣдованїя, вып. 2, стр. ССХІХ, ссылка на Heyd-Raynaud). Кромѣ того, въ Шумиловскій списокъ многое внесено изъ Софійскаго Временника. Все это заставляетъ отличать его отъ другихъ лицевыхъ списковъ и сближать его съ «Царств. книгой». Быть можетъ, мы тутъ имѣемъ передѣланную часть свода, причѣмъ передѣлка, не доведенная до конца въ «Цар. книгѣ», въ Шумил. рукописи настолько закончена, что сглажены всѣ черты черновой работы. Конечно, это только предположеніе.

4) Къ 24 листу Шумиловскаго списка примыкаетъ вторая часть списка Голицынскаго (отъ листа 382—«Царств. Лѣтоп.», стр. 156), содержащая текстъ за 1425—1472 гг. (Ник. отъ стр. 90-й V тома до стр. 37-й VI-го).

5) Къ послѣднему листу Голицынскаго списка непосредственно примыкаетъ остальная часть списка Шумиловскаго (л. 26—974), содержащая текстъ Никоновской лѣтописи за 1472—1534 годы (VI, 37—259).

6) Послѣ новаго пробѣла, листы 7—93 «Никоновской лѣтописи съ рисунками» даютъ текстъ съ 1535 г. (VII, 10, отъ словъ: «крѣпко, а того лукавства подкопыванія не познали») до 1542 г., (стр. 35 VII тома); а листы 94—361—съ 1553 года (т. VII, 206) и дальше; рассказъ, не прерываясь на 1558 годѣ, на которомъ оборванъ текстъ печатной Никоновской лѣтописи (VII, 312), т.-е. списка Акад. XV, продолжается до 1567 года. Словами: «сколько имъ Богъ пошлетъ» (срвн. Ник. VII, 312) кончается 1-я страница 361 листа, «Никоновской съ рис.», а со 2-й его страницы продолжается рассказъ о событіяхъ 1558 и слѣд. годовъ, сходный съ 229 (внизу)—315 стр. V-го тома лѣтописца Львовскаго; затѣмъ событія съ февраля 1560 до 1563 г. изложены на еще неизданныхъ листахъ 470—495, а съ 1563 по 1567—на листахъ 495—624, текстъ которыхъ изданъ въ III томѣ «Русской Исторической Библіотеки» съ другаго позднѣйшаго списка ³²⁾.

Таковъ порядокъ, въ которомъ должны слѣдовать сохранившіеся отрывки иллюстрированнаго свода Никоновской лѣтописи.

³²⁾ Изданіе это сдѣлано Н. И. Костомаровымъ, подъ наблюденіемъ котораго и печатались содержащія лѣтопись четыре листа III тома Русской Императорской Библіотеки (см. стр. VIII). Тѣмъ не менѣе, на стр. 209 допущенъ значительный пропускъ, лишаящій текстъ смысла. Между словами: «да и грамоты благословенные» — и: «владычица наша» и т. д.,— надо допустить: «и посыльные печатати красномъ воскомъ, потому что архіепископъ Новгородскій носитъ бѣлой кlobуку и печатаетъ архіепископъ Ноугородекой и Казанской архіепископъ—краснымъ воскомъ. И по тому уложенію царь и великій князь и грамоту велѣлъ написати и печать свою привѣсилъ, а архіепископы и епископы к той грамотѣ руки свои приложили. А се грамота оутверженная о быломъ кlobуку митрополите. Благочестія ради и благодатию челоувѣклоубія единосущныя Троицы, благоволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и дѣйствомъ Св. Духа, милосердіа ради милости пресвятыя и преблагословенныя»—(владычица наша и т. д.). См. л. 524 об.—525 Александрo-Невской лѣтописи.

То обстоятельство, что они такъ легко прилаживаются другъ къ другу и нигдѣ не повторяютъ другъ друга, наводитъ на мысль, что мы имѣемъ дѣло даже съ однимъ экземпляромъ списка, части котораго, по странной случайности, такъ были разрознены, что одна попала къ томскому купцу, другая въ кабинетъ императрицы и т. д. Для полноты этого списка, кромѣ немногихъ листовъ въ серединѣ, не достаетъ начала; быть можетъ, оно и найдется... Кромѣ того, не извѣстно, къ какой части свода надо относить указаніе митр. Евгенія («Словарь свѣтскихъ писателей», II, стр. 52); «въ 1817 г. купецъ Черновъ отыскалъ и окончаніе сихъ (выше шла рѣчь объ изданіяхъ кн. Щербатова) лѣтописей съ чертежами (нераскрашенными?), подобными первымъ, и продавалъ оное; но кому сочиненіе досталось—неизвѣстно»³³⁾.

Однако, хотя и не удалось собрать *disjecta membra* всего лицеваго свода, для ближайшей цѣли этого очерка—изученія «Царственной книги»—вышеизложенныхъ данныхъ вполне достаточно. Лицевой списокъ Никоновской лѣтописи оказывается почти полнымъ; «Царственной книгѣ» въ немъ мѣста нѣтъ и, если она отрывокъ, то—другаго цѣлаго. Но есть-ли основанія предполагать, что такое цѣлое существовало? Если мы припомнимъ тѣ помѣты на ея листахъ, которыя приведены выше и по которымъ первая

³³⁾ Подъ этимъ «окончаніемъ» можно разумѣть либо отрывокъ, пополнявшій пробѣлъ между 93 и 94 лл. «Ник. съ рис.», либо ея продолженіе, пополнявшее пробѣлъ между ея концомъ и листами, передававшими вѣнчаніе на царство Феодора Иоанновича (см. пр. 4). Въ статьѣ: «Московский Государственный Архивъ въ XVI вѣкѣ», А. Н. Ясинскій, на основаніи описи царскаго архива Ивана Грознаго (А. А. Э. I. № 289), высказываетъ предположеніе, что хранившіеся въ 124 ящикѣ этого архива «списки, что писати въ лѣтописецѣ, лѣта новые прибраны отъ лѣта 7068 до лѣта 7074 и до 76»,—отчасти сохранились въ «Александровской лѣтописи». Это очевидное недоразумѣніе, происшедшее оттого, что г. Ясинскій ошибочно счелъ случайный отрывокъ, изданный въ III т. Русск. Ист. Библіотеки за самостоятельное цѣлое. Впрочемъ, догадку, что въ лѣтописи за эти годы XVI в. надо искать работу Адашева и Висковатова, можно признать весьма удачной. Только нельзя основываться на совпаденіи послѣдняго года Львовской лѣтописи (1560) съ годомъ опалы Адашева: если списокъ Львова обрывался на февральскихъ событіяхъ 1560 года, то «Ник. съ рис.» ведетъ разсказъ дальше; лѣтописаніе не прерывалось на этихъ извѣстіяхъ. Еще меньше даетъ мнимое совпаденіе послѣдняго года Александровской лѣтописи (1567, а не 1568, какъ говоритъ г. Ясинскій) съ временемъ опалы Висковатого (казненъ въ 1570 году).

часть «Царственной книги» есть четвертая часть какой-то летописи, то, может быть, станем искать ее первыя части или сожалѣть объ ихъ утратѣ. Но, может быть, этой помѣткѣ и не слѣдуетъ придавать такого значенія: «Царственная книга» могла и не принадлежать къ полному списку особаго свода. Не разъ было повторено, что «Царственная книга» списываетъ «Никоновскую летопись съ рисунками», слѣдуя сдѣланнымъ на послѣдней поправкамъ и внося въ нее еще дополненія изъ другихъ сводовъ. Можно предположить, что «Царственная книга» и явилась результатомъ передѣлки одной части (четвертой и первой «царственной», по какому-то счету) лицеваго списка Никоновской летописи, передѣлки, которая однако могла и не распространяться на другія части, или, во всякомъ случаѣ, не создавала изъ новаго, передѣланнаго списка—самостоятельнаго цѣлаго. Переписанные на-ново листы предназначались для того, чтобы занимать мѣста старыхъ истрепавшихся или по какой-нибудь другой причинѣ требовавшихъ замѣны листовъ. Что работа надъ сводомъ производилась именно такъ, на это есть прямыя указанія, которыя и будутъ приведены. Мы можемъ смотрѣть на «Царственную книгу», какъ на передѣлку одной лишь части большого иллюстрированнаго свода. Будь она закончена, ея картинки получили бы раскраску, листы съ поправками были бы переписаны начисто и въ такомъ отдѣланномъ видѣ она заняла бы свое мѣсто въ ряду лицевыхъ летописей, замѣнивъ соответствующую часть «Никонов. съ рис.»; таково, какъ кажется, и было происхожденіе «Шумиловскаго списка» (ср. прим. 31). Но, повидимому, трудъ остался незавершеннымъ и мы имѣемъ только черновикъ, знакомящій насъ со способомъ составленія свода. Поправки, дополненія и передѣлки производились въ нѣсколько пріемовъ. На это указываетъ самое существованіе «двойныхъ и тройныхъ» листовъ, о которыхъ говоритъ Щербатовъ. Въ свой фоліантъ онъ, кажется, внесъ ихъ не всѣ, о чемъ, конечно, нужно жалѣть. Но и теперь мы видимъ, что 100-й листъ (не попавшій въ печатное изданіе) содержитъ тѣ же извѣстія о послахъ изъ Стекольна, Гутманѣ и Матѣясѣ Лавровыхъ, и о возвращеніи Левашова изъ Крыма, которыя читаются, въ нѣсколько иной редакціи, на лл. 98 и 99 (стр. 44 и 45); 100-й листъ списанъ съ Никоновской летописи (сл. VП, 6—7) и, очевидно, существовалъ до листовъ 98 и 99, пока не понадобилось распространить редакцію; затѣмъ, первая страница 236-го листа повто-

ряетъ, и, на этотъ разъ, дословно, вторую листа 235-го, такъ что слова: «и сошлись... позябли многіе» (стр. 106) читаются дважды; наконецъ, на первой страницѣ 454-го листа къ словамъ Никоновской: «и того же мѣсяца посылаетъ государь въ городокъ по царя Шигалѣя», крупно приписано карандашомъ: «и велѣ ему быти къ себѣ на Москву»,—слова, которыя переписаны начисто на второй страницѣ 453-го листа (стр. 218). Такъ листы, требовавшіе передѣлки или въ текстѣ, или въ рисункѣ (прим. 10) замѣнялись новыми. Дѣлалось это постепенно и не разъ, такъ что имѣющіеся у насъ листы—разнаго возраста.

Любопытныя данныя для знакомства съ передѣлками лѣтописнаго свода въ лицевыхъ рукописяхъ даетъ такъ называемая Александро-Невская лѣтопись, рукопись XVII в., хранящаяся въ библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи подъ № 298. На первый взглядъ, составъ этой рукописи весьма странный: какой-то хаосъ лѣтописныхъ отрывковъ, переписанныхъ подрядъ, безъ всякаго порядка, иногда начинающихся съ полуслова, иногда на полусловѣ оборванныхъ. Только сличеніе Александро-Невской рукописи съ иллюстрированными списками позволяетъ разобраться въ ней. При такомъ сличеніи она оказывается спискомъ съ лицевыхъ лѣтописей, сохраняющимъ дѣленіе текста на отрывки, служившіе въ оригиналѣ подписями къ рисункамъ. По такому списку можно судить, въ какомъ видѣ имѣлъ переписчикъ листы своего подлинника. Прежде всего, они были въ большемъ безпорядкѣ: сперва переписаны послѣдніе 128 листовъ «Никоновской съ рис.»; затѣмъ, съ интересными отличіями, 12—230 листы (стр. 5—103) «Царственной книги»; дальше листъ 40-й (такъ и начатъ: «рцовъ о Иванѣ сынѣ и о моей женѣ» съ полуслова; см. стр. 17, строка 5 снизу), 41-й, 170 об. (что уже было выше, на 148 и 198 листахъ Александро-Невской лѣтописи), 393-й (стр. 182) и т. д. ³⁴⁾.

³⁴⁾ Составъ Ал.-Невской лѣтописи такой: отрывокъ, изданный въ III т. Р. И. Б.; 12—230 л. (ст. 5—103) «Цар. книги»; затѣмъ изъ нея же, т. е. съ иллюстр. листовъ, соответствующихъ содержанію, но не совпадающихъ съ редакціей ея листовъ: 40, 41, 170^{об.}, 393, 394, 395, 396, 397 (стр. 182 «и на завтрее»—ст. 185—«давали»); затѣмъ: «и въ то же время князь Иванъ Ѳеодоровичъ Бѣльской билъ челомъ Иоасафу митрополиту, чтобы печаловался великому князю о братѣ его о князѣ Семенѣ о Ѳеодоровичѣ о Бѣльскомъ, чтобы его великій государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отложилъ и проступку его отдалъ, что онъ по грѣху своему своею молодостью отъ великого князя дерзнулъ отъѣхати. И митрополитъ великому князю печаловался о князѣ Семенѣ и великій государь

Видно, что писалось съ перепутанныхъ листовъ. Списокъ этотъ пѣненъ тѣмъ, что не вполне совпадаетъ съ «Царственной книгой» и указываетъ на какую-то промежуточную редакцію, которая, зная скорописи «Никон. съ рис.» и «Царственной книги», не знаетъ еще

по печалованію отца своего Иосафа митрополита пожаловалъ, князю Семену хочеть гнѣвъ свой отложить и проступку его отдати; потомъ отрывокъ изъ похвалы в. к. Василию Ивановичу: «архиереомъ же... тшашеся вмѣсто земнаго црствія небесное получить»; — л. 1—11 (стр. 1—5 до: «ни бояромъ»); окончаніе похвалы Василию; отрывокъ изъ разсказа о зачатіи Ивана Васильевича (ср. Ст. кн. II. 205), причѣмъ Василій Ивановичъ разсказываетъ женѣ то, что Ст. кн. II. 136; л. 230—233 («Ц. кн.», стр. 103—105), 219— («А Царевичъ—Новграда» ст. 98—99); «Того же лѣта іюня преставися бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Шуйской» (ср. ст. 76); 220—221 (ст. 99); 237—308 (ст. 106 «того же мѣсяца 14...» — ст. 144 «Оковецъ»); утраченный листъ «Цар. книги» — послѣ 236 (см. примѣч. 3); 359—362 (ст. 167—169); 348—357 (ст. 161—166) — послѣ: «ста убили» — «и многихъ мѣлкихъ людей... убили и потонуло» (Ник. VII. 77), 358 (ст. 166—внизу, 167—вверху); 363—369 (ст. 169—«Овогда...» — 172 «Сергіева монастыря»); 387—429 (стр. 180—стѣ: «что Казанцомъ царя Утемишъ-Гирея» — 202 «ни мало»); утраченный листъ («но призываетъ... на враги» Ник. VII. 101); 431—450 (ст. 202—внизу, 217—вверху); 454 (213 «и того же») — 482 (ст. 234 «воеводѣ жаловаль»); 540—650 (ст. 269—330, до «всю землю»); изъ скорописи на 652 л.: «но понеже... на Москву» и «Мѣца Декабря... а на Москву пріѣхалъ. Того же мѣсяца государь со своею царицею...» и вся до конца; 651—663 (стр. 330 «того же мѣсяца» — 337); утрач. листы, какъ Ник. VII. 201; 309—347 (стр. 144—160); 486—537 (ст. 236—268); 483 — 485 (ст. 234 — 236); 351, 352, 350, 352^{об.}, 353 (ст. 162—164); 236 (ст. 106); нѣсколько извѣстій, которыхъ нѣтъ въ нашихъ лицевыхъ спискахъ; 353—380 (ст. 164—176); 387 («и сдѣлали на томъ» ст. 180—413 (кончая: «дадутъ правду и намъ...» стр. 194); 485 (ст. 236); 434 — 436 (стр. 204—205); изъ скорописи: «и въ тѣ поры луговая... а которые бояре государю крестъ цѣловали»; — «бояръ же... не хотятъ» (стр. 341); 671—672 (ст. 340—341); 667 (ст. 338); 140 (62); 430 (ст. 202); 412 отъ—«... стниковъ пустятъ» и т. д. (ст. 194); 489—490 (ст. 238—до «всѣа Русіи само...»); 498—499 (ст. 248—249); 501 (ст. 250); 486—488, 485 (ст. 236—237); «и того же года выѣхалъ ко государю изъ Астрахани царевичъ Кайбула Акубековъ сынъ царевъ и царь государь пожаловалъ, далъ ему городъ Юрьевъ и з данію. И касимовскіе татарове многихъ загонщиковъ побили и полонъ русской отлучили... А иныхъ татаръ к великому князю на Москву прислали»; три страницы чистыхъ; «О ракъ преподобнаго Сергія чудотворца и о походѣ Государяцаря и великаго князя Теодора Ивановича всеа Русіи къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь» — лѣта **жѣтѣ**, іюля въ **жѣ** день; это занимаетъ 535—599 листы рукописи и конецъ писанъ, какъ подъ картинкой; на л. 540—К. и продолжается (а начала нѣтъ) разсказъ о вѣнчаніи на царство Теодора Иоанновича. Послѣ этого разсказа и 3-хъ чистыхъ страницъ идетъ «Александрія».

нѣкоторыхъ передѣлокъ послѣдней. Иногда въ Александро-Невской написаны, а затѣмъ перечеркнуты, слова, пропущенныя «Царственной книгой». Но большая часть дополненій «Царственной книги» уже попала въ Александро-Невскій списокъ ³⁵⁾. Очевидно, что Александро-Невская лѣтопись сохранила для насъ слѣды такой стадіи въ переработкѣ Никоновскаго свода, которая уже сглажена въ «Царственной книгѣ». Этимъ она усиливаетъ впечатлѣніе усердной мозаичной работы надъ лѣтописнымъ текстомъ, какое даетъ и самая рукопись «Царственной книги». Отдѣльныя мѣста, даже выраженія передѣлывались не разъ и, повидимому, не безъ задней мысли, хотя тенденція передѣлокъ не совсѣмъ понятна въ половинѣ XVII вѣка.

Такъ, по Александро-Невской лѣтописи и по «Царственной книгѣ» мы знакомимся съ редакціонной работой надъ лицевыми лѣтописями. Извѣстія о лицевыхъ лѣтописяхъ, извлеченныя И. Е. Забѣлинымъ изъ приходо-расходныхъ книгъ Оружейной палаты, указываютъ на другую сторону дѣла—на работу художественную. Книги Оружейной палаты не только даютъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ создавались эти лицевые списки, не только окончательно устанавливаютъ офиціозный, придворный характеръ ихъ, но даютъ для нихъ даже опредѣленную дату. Свои выписки Забѣлинъ передаетъ такъ: «Царственныя книги упоминаются еще въ 1639 году во время ученія царя Алексѣя Михайловича. Въ этомъ году, мая 7-го, изъ

³⁵⁾ Прописаны, хотя и перечеркнуты, имена М. С. Воронцова и казначея П. И. Головина, пропущенныя въ «Цар. кн.» (стр. 11); также — мѣсто объ участіи въ думѣ о духовной М. Тучкова и М. Глинскаго (ст. 12); сохраненъ разсказъ о томъ, какъ в. князь приказывалъ боярамъ М. Глинскаго (с. 15); написаны и перечеркнуты имена М. Воронцова, Мих. Юрьевича, Тучкова и Глинскаго (пропущены; ст. 18); листамъ «Цар. книги» 79 (ст. 37); 97 (43 внизу); 100 (не изданъ); 112, 113 (49—50); 115 (50 вн., 51 вв.), 117 (51); 138 (61); 142 (62 вн.—63); 151—153 (67); 202 (91—92),—гдѣ она отступаетъ отъ Никоновскаго текста,—соотвѣтствуютъ мѣста Ал.-Нев., вполне повторяющія его; *отсутствуетъ* цѣлый рядъ вставокъ: то, что есть на 12 ст. «Цар. кн.» сверхъ текста Соф. II; о Шигѣ-Алеѣ (ст. 51—58); «О чудесахъ Пречистыя Богородицы» и «О Стародубѣ» (ст. 60—61), о Ярославлѣ и Балахнѣ (61—62), о смерти Андрея, о Владимирѣ и Велижѣ (73—74); все, что на 76 и 77 стр. отъ: «князь Юрьи о Голицынѣ» до—«въ лѣто 7048». Какъ выше было показано; все это—позднѣйшія вставки. Что касается скорописей, то Ал.-Нев. иногда пишетъ съ нихъ, размѣщая ихъ по своему, а иногда—съ полууставныхъ листовъ, повторяющихъ скорописи, сохраняя дѣленіе текста на подписи подъ рисунками.

Казеннаго приказа отдано было въ Оружейный «пять книгъ царственныхъ знаменныя въ лицахъ», и въ томъ числѣ первая часть, вторая, четвертая, шестая, седьмая. Можетъ быть, книги эти отданы были для возобновленія иконописцамъ, которые находились въ вѣдомствѣ Оружейнаго приказа. Такимъ же образомъ, въ 1677 году, марта 24, «Приказу серебряныхъ дѣлъ дьякъ Андрей Юдинъ принесть въ Оружейную палату книгу царственную въ лицахъ, писана на александрѣйской бумагѣ, въ десть, была переплетена и изъ переплету вывалилась и многіе листы ознаменены, а не выпѣвлены, шестьсотъ тринадцать листовъ, а на тѣхъ листахъ тысяча семьдесятъ два мѣста; а приказалъ тое книгу росцвѣтитъ жалованнымъ московскимъ и кормовымъ иконописцомъ; а которые драные листы въ той книги и тѣ листы переписать вновь; а сказалъ тое книгу выдалъ ему отъ великого государя (Феодора Алексѣевича) изъ хоромъ бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово». («Дом. бытъ», I, гл. VII, въ «Отеч. Зап.» 1854, № 12). Къ сожалѣнію, въ «Описаніи записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ» А. Е. Викторовъ этихъ записей не находимъ, а только читаемъ такую выписку изъ «Приходной и расходной книги денежной казнѣ Оружейной палаты—7185 г.» (томъ II, стр. 445): «Мая 12. Кормовымъ иконописцамъ Филиппу Павлову съ товарищи отъ книги царственныя, которая писана въ лицахъ на александрейской бумагѣ, въ десть, отъ 1072-хъ мѣстъ, отъ распѣчиванья за дѣло отъ мѣста по 6 денегъ, итого 32 руб. 5 ал. Тое книгу принесть въ Оружейную палату дьякъ Андрей Юдинъ, въ нынѣшнемъ во 185 году марта въ 24, а сказалъ—тое книгу выдалъ ему изъ хоромъ государя бояринъ и оружейничей Б. М. Хитрово». Тутъ мы имѣемъ опредѣленные свидѣтельства о лицевыхъ лѣтописяхъ отъ 1639 и 1677 годовъ. Указаніе первой записи насчетъ «частей» лѣтописи напоминаетъ помѣтки на рукописи «Царственной книги»: «д—а часть» и «царственная а—а часть»; о ней же заставляютъ вспомнить слова, что книга, принесенная Юдинымъ, «была переплетена, а изъ переплету вывалилась и многіе листы ознаменены, а не выпѣвлены». Конечно, нечего и думать приурочивать эти извѣстія опредѣленно къ тому или другому экземпляру имѣющихся у насъ иллюстрированныхъ лѣтописей. Такихъ лицевыхъ лѣтописцевъ, по видимому, существовало много; писались и переписывались они по нѣскольку разъ отдѣльными листами, и надо только удивляться,

что ихъ такъ мало сохранилось до насъ,—повидимому, части одного экземпляра, не считая «Царственной книги» (хотя, если поискать, можетъ быть, и еще найдутся). Во всякомъ случаѣ, свидѣтельства книгъ Оружейной палаты цѣнны тѣмъ, что указываютъ, какъ эти рукописи изготовлялись художниками Оружейной палаты для государевыхъ хоромъ. XVII вѣкъ богатъ иллюстраціями: объ ихъ изготовленіи, кромѣ книгъ Оружейной палаты, говорятъ дѣла Посольскаго приказа (Д. къ А. И., №, VI. 43), челобитная изъ ссылки Матвѣева, записки Крекшина и т. д. Изъ «дѣла о покупкѣ для письма грамотъ и книгъ разныхъ писчихъ и другихъ матеріаловъ» и т. д. видно, что художественная дѣятельность, на ряду съ Оружейной палатой, сосредоточивалась и при Матвѣевѣ процвѣтала въ Посольскомъ приказѣ. Извѣстенъ цѣлый рядъ именъ художниковъ-иконописцевъ и золотописцевъ, раздѣлявшихся по спеціальностямъ. По рукописи «Царственной книги» видно, что текстъ писался раньше рисунковъ, для которыхъ оставлялись мѣста; затѣмъ эти мѣста заполнялись прорисями, сдѣланными свинцовымъ карандашомъ, а потомъ обведенными чернилами; такіе означенные листы выцвѣчивались, то-есть, раскрашивались. Раскраска, какъ это видно по всѣмъ лицевымъ лѣтописямъ, производилась по прорисямъ, обведеннымъ чернилами; несомнѣнно, что и листы «Царственной книги» предназначались къ раскраскѣ. Писцами и рисовальщиками были, по всей вѣроятности всегда, разные лица. Искусные писцы и въ XVII вѣкѣ были, повидимому, больше изъ монаховъ. По «дѣлу», только что упомянутому (Д. къ А. И., VI, № 43) извѣстенъ старецъ Маркель, писавшій для царя Алексея двѣ книги: «Мусы» и «Хрисмологіонъ»; рукопись «Древняго лѣтописца», судя по имѣющейся на ней надписи (см. Каталогъ И. Соколова), писана Игнатіемъ, чернецомъ Михаила, архіерея Смоленскаго. Весьма также вѣроятно, что рисовали не тѣ, кто раскрашивалъ. Вся эта художественная сторона лицевыхъ лѣтописей заслуживала бы большаго вниманія. Интересно, напримѣръ, что такой знатокъ древне-русскаго искусства и художественной археологіи, какъ Ѳ. И. Буслаевъ, пользуется рисунками «Царственной книги» для изученія «русской живописи XVI вѣка». Если предположить, что типичность и характерность отдѣльныхъ фигуръ позволяетъ—по любезно сообщенному мнѣ мнѣнію проф. А. И. Соболевскаго—видѣть въ нихъ портреты, и если это заставляетъ Ѳ. И. Буслаева видѣть въ рисункахъ «Царственной книги»—рукописи

второй половины XVII вѣка—копіи съ болѣе древнихъ оригиналовъ, то такое мнѣніе невольно вызываетъ возраженія. Дѣло въ томъ, что даже тамъ, гдѣ, по необходимости поправить текстъ, старый листъ замѣняется новымъ, даже тамъ, гдѣ такъ естественно было сохранить старый рисунокъ, мы такого сохраненія не находимъ. Рисунки тѣхъ листовъ «Царственной книги», текстъ которыхъ переписанъ съ «Никоновской съ рис.», и тѣхъ листовъ этой послѣдней, которые послужили оригиналомъ для писца «Царственной книги»,—разные. Наконецъ, есть прямое свидѣтельство о томъ, что многіе рисунки сочинялись вновь: это помѣты, сдѣланныя скорописью и заказывающія тѣ или другія перемѣны въ рисункѣ: «царя писать тутъ надобѣ стара» или: «тутъ написать у государя столъ безъ доспѣховъ да столъ великъ» и т. п.; иногда же прямо требуются два рисунка, вмѣсто одного: «ту написати на двое дѣяніе» или: «росписать на двое венчаніе да бракъ» (см. прим. 10). Но, конечно, нѣкоторая самостоятельность художниковъ XVII вѣка не исключаетъ ихъ зависимости въ типахъ и приѣмахъ рисованія отъ подлинниковъ XVI вѣка, если бы существованіе таковыхъ было доказано.

Извѣстія книгъ Оружейной палаты о томъ, что лицевые лѣтописцы изготовлялись для государя, вводятъ насъ въ вопросъ о назначеніи этихъ лѣтописей. Въ нихъ думаютъ видѣть книги, по которымъ царевичи учились исторіи. Еще Щербатовъ, припоминая, въ предисловіи къ «Царственному Лѣтописцу», рассказъ Крекшина (записки котораго Щербатовъ называетъ: «лѣтописью о мятежахъ») о воспитаніи Петра, высказываетъ догадку, что «Царственная книга» и «Царственный лѣтописецъ»—это тѣ «исторіи лицевыя съ прописями, самымъ лучшимъ мастерствомъ писанныя» (Сахаровъ, «Зап. рус. людей», ст. 21), по которымъ царевичъ Петръ Алексѣевичъ учился у Зотова исторіи. Г. Забѣлинъ говоритъ про «Царственную книгу», «Царственный» и «Древній лѣтописцы»: «все это составляло нѣкогда одно цѣлое и служило, какъ «книга царственная», превосходнымъ руководствомъ для дѣтей, которыя по картинкамъ наглядно изучали здѣсь русскую исторію»; и далѣе, приведя выписку изъ книгъ Оружейной палаты о царственной книгѣ, принесенной Андреемъ Юдинымъ, онъ замѣчаетъ: «безъ сомнѣнія это та самая книга, по которой Зотовъ читывалъ наши древнія лѣтописи Петру Великому и которая потомъ въ безпорядкѣ найдена княземъ Щербатовымъ и издава имъ въ разное время подъ именемъ «лѣтописцевъ». Те-

перъ, какъ извѣстно, она принадлежитъ Патріаршей ризницѣ». — Не говоря о нѣкоторой путаницѣ, господствующей въ этихъ словахъ, по которымъ выходитъ, что Щербатовъ и «Древній лѣтописецъ» нашелъ и издалъ, и что всѣ три лѣтописи теперь составляютъ одну книгу, будто бы принадлежащую Патріаршей ризницѣ, позволительно усомниться въ томъ, чтобы наша «Царственная книга» составляла часть тѣхъ лицевыхъ лѣтописей, по которымъ учился Петръ Великій, а равно и въ томъ, чтобы къ ней относились слова книги 1677 года. Съ одной стороны, едва-ли царевича учили по незаконченной и неотдѣланной рукописи, какую мы знаемъ подъ названіемъ «Царственной книги»; а съ другой, книга, принесенная въ Палату Юдинымъ, была отдѣлана и раздѣлена, какъ видно изъ вышеприведенной выписки, напечатанной у Викторова. Эта книга, какъ видно по числу листовъ—613, составляла небольшую часть лѣтописнаго свода. Заказъ Юдина, сдѣланный 24 марта и выполненный къ 12 мая, явился, повидимому, вслѣдствіе распоряженій Зотова, назначеннаго въ учителя къ царевичу Петру 12 марта, и тотчасъ принявшагося приводить въ порядокъ «учебныя пособія». Слѣдуетъ-ли къ этому времени относить передѣлку Никоновскаго свода, слѣды которой сохранились на лицевыхъ рукописяхъ Синодальной библіотеки? Объ этомъ ничего положительнаго сказать нельзя. Если склониться къ такому, крайне гадательному, предположенію, то въ книгѣ 1677 года придется видѣть одну изъ предшествующихъ «Царственной книгѣ» частей лицевого списка, и явится возможность сблизить это извѣстіе съ вышеприведенными замѣтками о томъ, что Шумиловскій списокъ носить на себѣ слѣды позднѣйшей переработки Никоновскаго свода. Все это болѣе или менѣе голословно. Не больше даютъ намъ и болѣе раннія свидѣтельства. Такъ, Новиковъ думалъ воспользоваться для исторіи лицевыхъ лѣтописей показаніями челобитной Матвѣева царю Θεодору. Въ упомянутой рецензіи на изданіе «Древняго лѣтописца», высказавъ мнѣніе объ изданныхъ лицевыхъ лѣтописяхъ, какъ о частяхъ одного цѣлаго, онъ замѣчаетъ: «подтверждаетъ сію догадку Артемонъ Сергіевичъ Матвѣевъ въ челобитной своей царю Θεодору Алексіевичу, гдѣ упоминаетъ онъ о подобномъ сему трудѣ, собранномъ подъ смотрѣніемъ его для употребленія царевичей, въ дѣтскихъ лѣтахъ находившихся. А по сему сіи отрывки могутъ быть точно отъ того полнаго сочиненія, собраннаго бояриномъ Матвѣевымъ». Челобитныя боярина Матвѣева царю Θεодору изданы Нови-

ковымъ въ «Исторіи о невинномъ заточеніи ближняго боярина Матвѣева» (Спб. 1776). Тутъ, въ первой челобитной, присланной въ 1677 г. изъ Пустоозерска, читаемъ (стр. 34): «А служа вамъ, Великимъ Государямъ, и желая вашея государскія къ себѣ милости, сдѣлалъ книги съ товарищи своими и съ приказными людьми и съ переводчики, съ Посольскомъ приказѣ, *какія не бывали*, и нынѣ на свидѣтельство мое, холопа твоего, и ихъ работы въ Посольскомъ приказѣ. Первая книга... Другая книга... Третія книга всѣхъ предковъ твоихъ благочестивыхъ, великихъ Государей Царей и Самодержцевъ, славныхъ въ ратныхъ побѣдахъ, въ лицахъ, съ исторіями; и тое книгу поднесъ тебѣ, великому Государю, при отцѣ твоёмъ Государевѣ, великомъ Государѣ, я, холопъ твой». Если тутъ рѣчь идетъ о лицевой лѣтописи, то слова Матвѣева, что имъ сдѣланы книги, «какія не бывали», могутъ вызвать недоумѣніе, въ виду извѣстія о лицевыхъ лѣтописяхъ отъ 1639 г., извлеченнаго Забѣлинымъ изъ книгъ Оружейной палаты. Впрочемъ, эти слова его относятся въ полной мѣрѣ къ первымъ двумъ книгамъ: книгѣ, содержащей персоны, титула и печати всѣхъ московскихъ великихъ князей (см. Древ. Рос. Вивл., т. XVI), и книгѣ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, и, можетъ быть, только отчасти касаются третьей книги—лицеваго лѣтописца. Издательская, если можно такъ выразиться, дѣятельность Матвѣева относится къ началу семидесятыхъ годовъ XVII вѣка: въ 1671 г. ему велѣно вѣдать Посольскій приказъ, а отъ 1672-го мы имѣемъ дѣло о покупкѣ, для письма грамотъ и книгъ, разныхъ писчихъ и другихъ матеріаловъ, напечатанное въ VI томѣ Д. къ А. И.—По «дѣлу» видно, что въ теченіе 1672—1675 гг. въ Приказѣ «сдѣланы» для государя книги, текстъ которыхъ слагалъ и собиралъ изъ различныхъ книгъ переводчикъ Николай Спафарій да подъячій Петръ Долгово: «Государственная большая книга» (это первая изъ упомянутыхъ Матвѣевымъ), «Книга о избраніи вел. госуд. царя и в. к. Михаила Ѳеодоровича», книги: «О сивиллахъ», «Мусы», «Хрисмологіонъ» и «Василіологіонъ». «Третья книга» Матвѣева тутъ не упомянута: вѣрно, она сдѣлана не въ тотъ періодъ времени, который охватывается дѣломъ (1672—1675 гг.)? Если такъ, то недалеко отъ совпаденія извѣстія о книгѣ, принесенной Юдинымъ отъ Б. М. Хитрово изъ хоромъ государевыхъ, съ извѣстіемъ о книгѣ, поднесенной Ѳеодору Алексѣевичу Матвѣевымъ. Но неотдѣланный и истрепанный видъ книги Юдина мѣшаетъ видѣть въ ней недавно сдѣлан-

ную и поднесенную царевичу книгу. Въ заключеніе, не надо упускать изъ виду противорѣчіе словъ Матвѣева съ извѣстіемъ 1639 года; нельзя считать очевиднымъ, что въ челобитной Матвѣева упоминается сдѣланная имъ лицевая лѣтопись; легко можетъ быть, что такія лѣтописи, существовавшія и раньше, какъ видно изъ помѣтки книги Оружейной палаты 1639 года, ничего общаго съ Посольскимъ приказомъ и съ изданіями Матвѣева не имѣли. У насъ остаются два свидѣтельства, несомнѣнно относящіеся къ лицевымъ лѣтописямъ; это—извѣстія книгъ Оружейной палаты отъ 1639 и 1677 г. Но извѣстія эти столь отрывочны, что не даютъ возможности возстановить исторію имѣющихся у насъ лицевыхъ лѣтописей и, въ частности, «Царственной книги». Нѣкоторый свѣтъ на эту исторію могло бы пролить болѣе тщательное изученіе этихъ рукописей съ точки зрѣнія палеографіи и художественной археологіи. Палеографическія данныя позволяютъ относить «Царственную книгу» къ концу XVII в. и связать ее съ извѣстіемъ 1677 года. Но это мало разъясняетъ вопросъ, наиболѣе для насъ важный, объ авторѣ и источникахъ тѣхъ сдѣланныхъ скорописью добавленій, въ которыхъ все значеніе «Царственной книги», какъ историческаго источника. Если основной полууставный текстъ ея и ея рисунки сдѣланы около 1677 года, то къ тому же времени, быть можетъ, къ слѣдующимъ годамъ, относятся и приписки. Все это гадательно, темно и неопредѣленно. Приходится положить перо, не получивъ отвѣта на самый важный и интересный изъ вопросовъ, касающихся «Царственной книги».

Въ заключеніе, позволю себѣ сказать, что въ виду того значенія, какое имѣетъ составъ «Царственной книги» для оцѣнки заключающихся въ ней извѣстій, ея переизданіе, съ исправленіемъ существенныхъ ошибокъ изданія Щербатовскаго и съ привлеченіемъ «Никоновской лѣтописи съ рисунками», является болѣе, чѣмъ желательнымъ. Такое изданіе не можетъ и не должно быть сдѣлано независимо отъ полнаго изданія Никоновскаго свода, давно обѣщаннаго Археографическою Комиссіей и давно ожидаемаго. Предлагаемая работа и касается части матеріаловъ для этого желаннаго изданія.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е.

(Къ стр. 14).

Вмѣсто того, чтобы приводить въ порядокъ текстъ послѣднихъ 10 страницъ «Царственной книги» (664—683 ея листы), предпочитаю привести цѣликомъ живой и интересный разсказъ о смутѣ 1553 года по обширной припискѣ скорописью, сдѣланной на листахъ «Царственной книги»; съ этой приписки и были писаны перепутанные послѣдніе листы рукописи.

Отдѣльно стоитъ приписка: «Мѣсяца декабря 7го ѣздилъ госу- дарь с своею царицею великою княгинею Анастасією крестити сына своего царевича князя Дмитрея к Живоначальной Троицѣ в Сергіевъ монастырь, а с нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ и множество бояръ. А на Москву пріѣхалъ того мѣсяца»...

Затѣмъ слѣдуетъ выноска къ полууставному тексту: ѿ «то мѣсто написать тутъ, гдѣ такоже, гдѣ крестъ» и это перечеркнуто, а ниже—въ видѣ заглавія: «О болѣзни царьской», и текстъ ¹⁾:

«Но понеже сему сиче съвершившуся в славу Божию и скверному жилищу в Казани разорену и кресту въдрузившуся и православію процвитающую и родъ христіанскій възвышашеся и повсюду крестоносными хоругви прославляемой сущи ²⁾ и Христова имя прославляшеся и христіанское Російское царство возвеличашеся и бесерменская жилища испражняхуся Казань и Азстарахань и безвѣрные языцы Крымъ и Литва и Нѣмцы страховашуся и не бѣ лукавому терпѣти яко Христова имя прославляемо и величаемо, а скверная ево жилища разаряемы, случися вещь сицева, по Божию попущенію, грѣхъ ради христіанскихъ. Пришедшу благочестивому царю ис Казани на свое Російское Богомъ

¹⁾ Курсивомъ печатается то, чего нѣтъ ни въ полууставномъ текстѣ рукописи, ни въ печатномъ изданіи.

²⁾ «емой сущи» не разобрано, а возстановлено по тексту Александроневской лѣтописи.

съхраняемое царство на Москву, и по малѣ времени государю со-
 парицею с новорожденнымъ своимъ младенцемъ царевичемъ княземъ
 Димитриемъ пошедшу въ обитель живоначальныя Троица и Сергія
 чудотворца, да просвѣтитъ новорожденного своего младенца свя-
 тымъ крещеніемъ; и пришедшу государю въ обитель живоначаль-
 ныя Троица и чудотворца Сергія и въ храмъ живоначальныя Трои-
 ца у чудотворцевыхъ мощей крестившу сына своего царевича
 князя Дмитрея, а крестилъ его архіепископъ ростовской Никандръ,
 и вскорѣ государь со парицею и с новорожденнымъ своимъ мла-
 денцемъ царевичемъ Димитриемъ к Москвѣ възвратися; а бояромъ
 приказалъ государь без себя о казанскомъ дѣлѣ промышляти да
 и о кормленіяхъ сидѣти; они же отъ великаго такого подвига и
 труда утомишася и мало подвига и труда не стерпѣша докончати
 и возжелѣша богатества и начаша о кормленіяхъ сѣдѣти, а ка-
 занское строеніе поотложиша; *и въ тѣ поры луговая и арская от-
 ложилася и многія бѣды христіанству и крови наведоша. Се пер-
 вое зло случися христіанству. По семъ же, по крещеніи царя
 Семіона казанскаго, в среду третія недѣли поста марта в ѿ
 день разболѣся царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всяя Руси,
 и бысть болѣзнь его тяжка зѣло, мало и людей знающе, и тако
 быше боленъ, яко многимъ чаяти, х концу приближися.* Царя же
 и великаго князя діякъ Иванъ Михайловъ вспомяну государю о
 духовной. Государь же повелѣ духовную съвершити; всегда бо быше
 у государя сіе готово. Съвершивше же духовную, начаша государю
 говорити о крестномъ целованіи, чтобы князя Володимера Андреевича
 и бояръ привести къ целованію на царевичево княже Дмитреево имя.
 Государь же в вечеру тому же приведе к целованію бояръ своихъ
 князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, князя Володимера Ива-
 новича Воротынскаго, Ивана Васильевича Шереметева, Михаила
 Яковлевича Морозова, князя Дмитрея Ѳедоровича Палецкаго, діака
 Ивана Михайлова, да бояръ же Данила Романовича, Василья Ми-
 хайловича Юрьевыхъ. А бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Шкур-
 лятевъ тотъ ¹⁾ не цѣловалъ, рознемогся, а цѣловалъ на тре-
 тей день какъ уже мятежъ минулся, а казначей Микита Ѳуни-
 ковъ тотъ рознемогся рано, а всталъ какъ государь гораздо оздо-
 ровѣлъ ²⁾, и тогда цѣловалъ после всѣхъ людей; а глаголаху про

¹⁾ Было: тотъ разнемогся, но разнемогся зачеркнуто.

²⁾ Было: оздоровѣлъ да тутъ же цѣловали дво..., но тутъ же цѣловали дво зачеркнуто.

князя Дмитрея Курлятева, да про Микиту Оуникова, будто то они ссылалися съ княгинсю Оеросиньюю, съ сыномъ ея съ княземъ Владимеромъ, а хотѣли его на государство, а царевича князя Дмитрея для младенчества на государство не хотѣли. А бояринъ князь Дмитрей Оедоровичъ Палецкой тотъ послѣ цѣлованія посылалъ ко княгинѣ Оеросиньѣ и къ сыну еѣ ко князю Владимеру зятя своего Василья Петрова сына Борисова Бороздина, а за нимъ бѣ князя Дмитрея Палецкого сестра, а Васильева сестра родная была за Хованскимъ, а Хованского дочь, а Василью племянница—княгиня Оеросинья, княже Владимерова мать. А посылалъ князь Дмитрей Василья того ради, понеже судомъ Божіимъ, а государскимъ царя и великого князя произволеніемъ, понялъ царя и великого князя братъ князь Юрьи Васильевичъ княжъ Дмитрееву Палецкого дочь; и князь Дмитрей Палецкой посылалъ Василья о томъ ко княгинѣ Оеросиньѣ и къ сыну къ еѣ ко князю Володимеру, чтобы княгиня и сынъ еѣ пожаловали князю Юрью Васильевичю и дочери его, а княжъ Юрьевъ княгинѣ, дали удѣлъ, по великого князя Васильевъ духовной грамотѣ, а они имъ будутъ княгинѣ Оеросиньѣ и князю Володимеру на государство не противны, а служити имъ готовы. Да которые дворяне были у государя въ думѣ Алексѣй Оедоровъ сынъ Адашевъ да Игнатей Вешняковъ, и тѣхъ государь привелъ къ цѣлованію ввечеру же. А въ то же время князь Володимеръ Адрѣевичъ и мати его събрали своихъ дѣтей боярскихъ, да учили имъ давати жалованье деньги; и бояре о томъ князю Володимеру учили говорить, что мати его и онъ такъ не гораздо дѣлаютъ; государь недомогаетъ, а онъ людей своихъ жалуетъ; и князь Володимеръ и мати его почали на бояръ вельми негодовати и кручинитися; бояре же начаша отъ нихъ беречися, и князя Володимера Андреевича ко государю часто не почали пущати. Въ та же времена бысть у Благовѣщенія у церкви, иже на сѣнѣхъ, у царьскаго двора нѣкій священникъ, зовомый Селивестръ, родомъ Новгородецъ. Бысть же сей священникъ Селивестръ у Государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ въ духовномъ и въ думномъ, и бысть яко всемогай, и вся его послушаху и никтоже смѣяше ни въ чемъ же противитися ему, ради царьскаго жалованія; указываше бо и митрополиту, и владыкамъ, и архимандритомъ, и игуменомъ, и чернцемъ, и попомъ, и бояромъ, и діякомъ, и приказнымъ людямъ, и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людямъ. И спроста рещи всякія дѣла и власти святительскія и царскія правяше, и никто же смѣяше ничтоже

реши, ниже сотворити не по его велѣнію; и всѣми владѣяша обѣ-
ма властью, и святительскими и царскими, якожъ царь и святи-
тель, точію имяни и образа и сѣдалища не имѣяше святительскаго
и царскаго, но поповское имѣяше; но токмо чтимъ добре всѣми и
владѣяше всѣмъ съ своими совѣтники. Бысть же сей Селивестръ
совѣтень и въ велицей любви у князя Владимира Андреевича и
у матери его княгини Овросиньи; его бо промысломъ и изъ нятства
выпущены. Сей убо Селивестръ начать бояромъ воспрецати, гла-
голя: «про что вы ко государю князя Володимера не пускаете,
братъ васъ бояръ государю добрыхотнѣе»; а бояре глаголаша ему:
на чемъ они государю и сыну его царевичу князю Дмитрею дали
правду, по тому и дѣлають, какъ бы ихъ государству было крѣпче;
и оттолѣ бысть вражда межи бояръ и Селивестромъ и его совѣт-
ники. И послѣ того на завтра, какъ приводилъ государь къ цѣлова-
нію бояръ своихъ ближнихъ, наутрее призвалъ государь бояръ своихъ
всѣхъ и почалъ имъ говорити, чтобъ они цѣловали крестъ къ
сыну его царевичу ко князю Дмитрею; а цѣловали бѣ въ передней
избѣ, понеже государь изнемогаше вельми и ему при собѣ ихъ при-
водити къ цѣлованію истомно; и онъ велѣлъ тутъ быть бо-
яромъ своимъ ближнимъ, князю Ивану Ѳеодоровичю Мстиславскому,
да князю Володимеру Ивановичю Воротынскому съ товарищи. И
бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйской учалъ противу госу-
даревыхъ рѣчей говорити, что имъ не передъ государемъ цѣ-
ловати не мочно: передъ кѣмъ имъ цѣловати, коли государя
тутъ нѣтъ?—А окольничей Ѳеодоръ Григорьевичъ Адашевъ почалъ
говорити: «вѣдаетъ Богъ да ты, государь: тебѣ, государю, и сыну
твоему, царевичу князю Дмитрею, крестъ цѣлуемъ, а Захарьи-
нымъ намъ Даниилу з братією не служивать; сынъ твой, го-
сударь нашъ, еще въ пеленицахъ, а владѣти нами Захарьинымъ
Даниилу з братією; а мы ужъ отъ бояръ до твоего возрасту бѣды
видали многія» ¹⁾). И бысть мятежъ великъ и шумъ и рѣчи мно-
гія во всѣхъ боярехъ, а не хотятъ пеленичному служити, и ко-
торые бояре государю и сыну его царевичю князю Дмитрею
крестъ целовали, почали тѣхъ бояръ встрѣчати и говорити имъ,
чтобы они государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ
целовали. Бояре же, которые не захотѣли цѣловати государю и

¹⁾ Последующее написано, въ видѣ добавленія, въ выносѣ на листѣ
652-мъ.

сыну его царевичю князю Дмитрею, съ тѣми бояры, которые государю и сыну его крестъ целовали, почали бранитися жестоко, а говорячи имъ, что они хотятъ сами владѣти, а они имъ служить и ихъ владѣнія не хотятъ. И бысть межъ бояръ брань велія и крикъ и шумъ великъ и слова многія бранныя. И видѣвъ царь и великій князь боярскую жестость, почалъ имъ говорити ¹⁾: «коли вы сыну моему Дмитрею креста не цѣлуете, инъ то у васъ иной государь есть; а цѣловали есте мнѣ крестъ и ниоднова, чтобы есте мимо насъ иныхъ государей не искали; а язъ васъ привожу къ цѣлованію, и велю вамъ служить сыну своему Дмитрею, а не Захарьинымъ, и азъ съ вами говорити много не могу, а вы свои души забыли, а намъ и нашимъ дѣтемъ служить не хотите; а на чомъ есте намъ крестъ цѣловали и того не помните; а не служить кому которому государю въ пеленипахъ, тому государю тотъ и великому не захочетъ служить; и коли мы вамъ не надобны, и то на вашихъ душахъ».—А которые бояре государю крестъ целовали напередъ того, и государь тѣмъ бояромъ почалъ говорити: «Бояре су, дали есте намъ душу, и сыну моему Дмитрею, на томъ, что вамъ намъ служить: и нынѣ бояре сына моего на государствѣ видѣти не хотятъ, и будетъ станетца надо мною воля Божія, меня не станеть, и вы пожалуйте помянутые, на чемъ есте мнѣ и сыну моему крестъ цѣловали; не дайте бояромъ сына моего извести какими обычаями, побѣдите съ нимъ въ чужую землю, гдѣ Богъ наставитъ».—А Данилу Романовичю да Василью Михайловичю государь молялъ: «А вы, Захарьины, чего испужались, али, чаєте, бояре васъ пощадятъ? вы отъ бояръ первыя мертвецы будете. И вы бы за сына за моего, да и за мать его умерли, а жены моей на поруганіе бояромъ не дали».—И бояре всѣ отъ того жестокаго слова поустрашилися и пошли въ переднюю избу цѣловати. А какъ пошли бояре въ переднюю избу, и царь и великій князь выслали за ними боярина своего князя Володимера Ивановича Воротынскаго и иныхъ своихъ бояръ, а со крестомъ выслали діака своего Ивана Михайлова. И бояре пошли цѣловати. И какъ пошли бояре цѣловати, а у креста стоялъ бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ Воротынскій, да діакъ Иванъ Михайловъ крестъ держалъ. И какъ пошли цѣловати, и пришелъ бояринъ

¹⁾ Словомъ *говорити* оканчивается выноска; далѣе слѣдуетъ текстъ на листѣ 651-мъ.

князь Иванъ Ивановичъ Пронской Турунтай да почалъ говорити князю Володимеру Воротынскому: «твой отецъ, да и ты послѣ великого князя Василіа первой измѣнникъ; а ты приводишь ко кресту».—И князь Володимеръ ему отвѣчалъ: «я су измѣнникъ, а тебя привожу ко крестному цѣлованію, чтобы ты служилъ государю нашему и сыну его царевичу князю Дмитрею; а ты су прямъ, а государю нашему и сыну его царевичу князю Дмитрею креста не цѣлуешь и служити имъ не хочешь».—И князь Иванъ Пронской исторопая крестъ цѣловалъ. А послѣ того государю сказывалъ бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, что говорили съ нимъ бояре, а креста цѣловать не хотѣли,—князь Петръ Щенятевъ, князь Иванъ Пронской, князь Семень Ростовской: «вѣдь же нами владѣтъ Захарьинымъ, и чѣмъ нами владѣтъ Захарьинымъ, а намъ служити государю младу, и мы учнемъ служити старому князю Володимеру Ондреевичу».—Да государю же сказывалъ окольничей Левъ Андрѣевичъ Салтыковъ, што говорилъ ему, ѣдучи на площади, бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Нѣмово: «Богъ то де знаетъ, насъ де бояре приводятъ къ цѣлованію, а сами креста не цѣловали; а какъ де служити малому, мимо стараго, а вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ» ¹⁾.—А какъ привелъ государь бояръ къ цѣлованію, и государь велѣлъ написати записъ цѣловальную, на чемъ приводити къ цѣлованію князя Володимера Андреевича. И какъ записъ написали, а князь Володимеръ къ государю пришелъ, и государь ему велѣлъ на записи крестъ цѣловати, и князь Володимеръ не похотѣлъ. И государь ему молилъ: «то вѣдаешь самъ, коли не хочешь креста цѣловати, то на твоей душѣ, што ся станетъ, мнѣ до того дѣла нѣтъ».—А бояромъ государь молилъ, которые въ вечеру цѣловали: «бояре су, азъ не могу, а мнѣ не до того; а вы на чемъ мнѣ и сыну моему Дмитрею крестъ цѣловали, и вы по тому дѣлайте».—И бояре почали князю Володимеру Ондрѣевичу [говорити], чтобы князь не упрямливался, а государя бы послушалъ и крестъ бы цѣловалъ. А говорилъ напередъ князь Володимеръ Воротынской, да діакъ Иванъ Михайловъ; и князь Володимеръ Ондрѣевичъ почалъ кручинитися прытко, а князю Володимеру Воротынскому молилъ: «ты бы де со мною не бранился, ни мака бы де ты мнѣ и не указывалъ, а противъ меня и не говорилъ».—И Воро-

¹⁾ Было Захарьинымъ. И оттолъ бысть вражда велія государю съ княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ, но И оттолъ... Ондрѣевичемъ зачеркнуто.

тынской встрѣчу молилъ князю: «язъ, государь, далъ душу государю своему царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и сыну его царевичу князю Дмитрею, что мнѣ служить имъ въ всемъ въ правду, и съ тобою мнѣ они жъ, государи мои, велѣли говорити, и служу имъ, государемъ своимъ, а тебѣ служить не хочу, и за нихъ за государей своихъ, съ тобою говорю; а будетъ гдѣ доведется, по ихъ, государей своихъ, велѣнію, и драться съ тобою готовъ». — *И почали иныя бояре говорить, чтобы князь цѣловалъ, а не учнетъ князь целовати, ему оттудова не выйти, и оба князя Володимера принудили крестъ целовати, и целовалъ крестъ по неволѣ; и послѣ того посылалъ государь ко княгинѣ з грамотою съ цѣловальною, чтобъ велѣла къ той грамотѣ печать княжюю привѣситъ, боярина своего князя Дмитрея Федоровича Палецкаго да діяка своего Ивана Михайлова; и они ко княгинѣ ходили трожды и она оба велѣла печать приложити, а говорила: «что то де за целованіе, коли невольное?» — И много речей и брани говорила и оттолмъ бысть вражда велия государю съ княземъ Володимеромъ Одрѣвичемъ, а въ боярахъ смута и мятежъ, а царству почали быти во всемъ скудость».*

Къ этой вставкѣ относятся зачеркнутыя помѣтки на оборотѣ листа 660-го рукописи, послѣ словъ: «какъ царя и царскаго сына по его достоянію и какъ удѣльные князи» (въ печатномъ изданіи, на стр. 334 внизу, нѣтъ послѣднихъ словъ, написанныхъ скорописью): первая помѣтка: «ту написати то што тамъ писано...»; вторая помѣтка ниже: «ту написати о государственной болѣзни и то все, што тамъ написано».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е.

(Къ стр. 25).

Листы 470—495 «Никоновской лѣтописи съ рисунками» содержатъ текстъ, *пополняющій пробѣлъ между концомъ Львовской лѣтописи и началомъ лѣтописи Александро-Невской:*

«Отпустилъ государь Вишневецкаго на государьство въ Черкасы ¹⁾. Мѣсяца Оевраля (7068—1560 года) отпустилъ царь и великій князь въ Черкасы по ихъ челобитью воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, а съ нимъ отпустилъ вмѣстѣ князей Черкасскихъ, князя Ивана Омапука да князя Василья Сибока зъ братьею. И поповъ съ ними крестьянскихъ отпустилъ, а велѣлъ ихъ крестити по ихъ обѣщанію и по челобитью, и промыслиати надъ Крымскихъ царемъ. *И отпустилъ государь воеводу.* Отпустилъ царь и государь и великій князь по челобитью Кабартынскихъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ воеводу Ивана Семеновича Черемисинова съ товарищи на Шевкалъ и на Тюмень и съ Иваномъ отпустилъ попы крестіанскіе по ихъ обѣщанію и челобитью крестить ихъ Кабартынскихъ черкасъ. Того-же мѣсяца пріѣхалъ гонецъ къ царю и великому князю отъ цысаря Римскаго и навѣишаго короля Оердунандуса Ериномъ зъ грамотою, а писалъ о ливонскихъ нѣмцехъ, чтобы царь и великій князь не воевалъ, называючи ихъ своими поданными Римскіе области. И царь и великій князь гонца цысарева къ нему отпустилъ почтивъ, а къ цысарю съ нимъ грамоты послалъ, объявляя свое государство, что ему Богъ далъ, и похочетъ цысарь съ царемъ и великимъ княземъ быти въ любви и въ братствѣ, какъ были прежніе цысари Максимельянъ и Карласъ и иные цысари съ прежними государи пари русскими, зъ дѣдомъ и отцемъ государя нашего и онъ бы прислалъ своихъ великихъ пословъ, отъ совѣтниковъ своихъ, и тогда о всѣхъ дѣлехъ

¹⁾ Напечатанное курсивомъ въ рукописи написано киноварью.

договоръ учинять. — *Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ.* Того же мѣсяца прислалъ изъ Юрьева бояринъ князь Ондрѣй Ивановичъ Каетыревъ князя Петра Кропоткина, а писалъ къ государю, что онъ посылалъ Василья Васильевича Розладнина, и иныхъ головъ съ нимъ, съ людьми х Тарвасу городу, а въ Тарвасѣ въ то время былъ старый магистръ Велимъ. И Василей съ товарищи нѣмецъ истоптали и посадъ у Тарваса пожегъ; день у посаду стоялъ, а воевалъ три дни, и пришелъ со всѣми людьми далъ Богъ здорово со многымъ полономъ. *Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ.* Того же мѣсяца писалъ князь Ондрѣй же изъ Юрьева: посылалъ князя Глѣба Оболенского съ товарищи Вильянскихъ мѣстъ воевати и князь Глѣбъ воевалъ за десять верстъ отъ Вельяна. А какъ пошелъ прочь, нѣмцы его угонили и съ нимъ тутъ билися и убили Ивана Васильева сына Розладнина, да восьмьсотъ сыновъ боярскихъ. И у нѣмецъ многихъ убили же, а съ полономъ со всѣмъ отошли здорово. *Присылка изъ Нѣмецкіе земли отъ воеводъ.* Того же мѣсяца прислали къ государю изъ Нѣметцкіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ товарищи князя Василья Барбашина да князя Дмитрея Шевырева, писали къ государю: отпускали они по государеву наказу бояръ и воеводъ: въ большомъ полку бояринъ князь Василей Семеновичъ Серебряной да окольничей Микита Романовичъ Юрьевъ, въ передовомъ бояринъ Микита Васильевичъ Шереметевъ, въ сторожевомъ бояринъ Иванъ Меншой Васильевичъ Шереметевъ, а съ ними многихъ людей въ войну въ Нѣметцкую землю. А сами пришли со всѣми людьми и съ нарядомъ къ Нѣметцкому городу Алысту, и князь Василей съ товарищи къ нимъ къ Алысту пришелъ здорово со всѣми людьми. А воевалъ промежъ Вельяда и Кеси Вельянскіе мѣста и Кесскіе и Володимиретцкіе и иные многіе мѣста. Преже сего тѣ мѣста были не воеваны, а пришли на нихъ безвѣстно и взяша полонъ, множество людей и всякого живота и скоту, и побиша многихъ. А бояринъ Михайло Яковлевичъ нарядъ за озеро перевезъ на то же мѣсто, гдѣ городъ стоитъ, а стоитъ на острову, среди великаго озера; и ставъ воеводы кругъ города и стрѣльцовъ всѣхъ у города поставя и туры подѣлавъ, нарядъ приката, учали бити с утра до обѣда и стѣну до основанія разбили. И нѣмцы з города ся сметали, городъ здали; и Божиимъ милосердіемъ воеводы городъ того дни взяли и устроили въ немъ государевыхъ воеводъ: князя Микиту Пріимкова да Ондрѣя Пле-

щеева, да голову стрѣлетцкого (с) стрѣльцы оставили Григорья Каотырева. А сами пошли ко Пскову далъ Богъ здорово со всѣми людьми. И государь о семъ Богу благодареніе воздаша, а к воеводамъ послалъ съ своимъ жалованьемъ з золотыми князя Ѳедора Палетцкаго. *Преставися князь Василей.* Того же мѣсяца ѿ дни на масленицѣ с среды противъ четверга на десятомъ часу ноци за три часы до свѣта приставися князь Василей Юрьевичъ, князь Юрьевъ сынъ Васильевича, внукъ великого князя Василя Ивановича всея Русіи, году безъ дву недѣль, и о семъ государю скорбь бысть не мала. Тоѣ же ноци съ среды на четвергъ, въ то же время, на десятомъ часу ноци, за три часы до свѣта родися князю Володимеру Ондрѣвичу дщерь Евдокѣя отъ его княгини Евдокѣи. И царь и великій князь, а съ нимъ сынъ его царевичъ Иванъ, да съ ними царь Олександръ Казанской и многіе бояре, на завтра того в пятницу былъ у князя Володимера Ондрѣвича на его радость и порадовашася съ нимъ и оwoцѣ кушали. *Отпускъ воеводъ въ Нѣмцы.* Того же мѣсяца отпустилъ государь въ Нѣмцы воеводъ: въ больномъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Михайловичъ Курпской да окольничей и воевода Данило Ѳедоровичъ Адашевъ; въ передовомъ полку воевода князь Петръ Ивановичъ Горенской да Иванъ Шараровъ сынъ Замытцкой; въ сторожевомъ полку воеводы князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ да Василей Васильевичъ Розладнинъ-Квашнинъ, а с ними дѣти боярскіе и жилцы, а на лѣто у нихъ велѣлъ быти казанскимъ татарамъ, а велѣлъ своего дѣла имъ беречи, какъ имъ Богъ поможетъ. *Присылка изъ Асторохани.* Мѣсяца марта прислалъ изъ Асторохани к царю и государю и великому князю Иванъ Выродковъ, что ходили мырзы Тинбай мырза Исмаилевъ сынъ, да Балекъ Булатъ мурза и иные нагайскіе мырзы; изъ Асторохани Иванъ отпущалъ Кутумовыхъ дѣтей и астороханскихъ людей х Крыму воевати, и онѣ воевали добре царевы стада и Ширинскихъ князей, всѣ улусы воевали и поимали многихъ людей и побили. И со всѣми людьми далъ Богъ пришли здорово. И Исмаилъ к государю прислалъ пословъ своихъ бити челомъ на жалование, что изъ Асторохани ему на Крымъ помочь была, и впередъ бы государь помочь имъ на Крымъ учинилъ, на Донъ казаковъ прислалъ. И царь и государь отпустилъ пословъ своихъ, к Исмаилу князю Петра Совина, а к дѣтемъ его Семена Мальцова, а пословъ отпустилъ, и приказалъ къ Исмаилу, гдѣ на Донъ казаковъ пошлетъ; а онъ бы промыслялъ надъ Крымомъ, какъ его мочь иметь.

Присылка з Дону отъ мырзъ. Мѣсяца апрѣля прислали мырзы з Дону Тохтаръ Уразмьевъ з братією къ государю Акболта мырзу Ивакъ-мурзина сына, да пословъ своихъ Карамыша с товарищи бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ кочевати промежъ Дону и Волги и на Крымъ бы имъ помочь учинилъ, а Исмаилю они князю добили челомъ и за одинъ хотятъ с нимъ надъ Крымомъ промышляти. А ходили, сказываютъ, после Смаилева сына Крымскихъ улусовъ воевати и пришли х Перекопи. И въ тѣхъ мѣстехъ улусовъ не было, были за Перекопю, а иные были Крымскіе улусы и Нагаи всѣ забиты на Днѣпръ, на Литовскую сторону, и они за Днѣпръ ходили. И нашли всѣ улусы Нагайскіе и пристали всѣ х Тохтаръ мурзѣ съ товарищи, и Крымскіе улусы воевали и подъ Бѣлгородъ и подъ Очаковъ и по рѣкамъ по Бугу и по Ингуломъ, по большому и по меньшому, и всѣ улусы и за Днѣпръ Нагайскіе перешли с ними и Крымскихъ повоевали. И шли назадъ мимо же Перекопъ, а ис Перекопи на нихъ выласка не была, сидѣли отъ нихъ всѣ Крымцы въ осадѣ во всю зиму, и козаки государевы съ ними с пищальми з Дону были же и пришли на Донъ здорово. *Отпускъ на Донъ.* Мѣсяца мая отпустилъ царь и великій князь по Тохтарову мырзину челобитью с товарищи на Донъ Тягрибердѣя мырзу Кепчака Нагайскаго, что прежде сего з Днѣпра привели его казаки Черкаски, а съ нимъ послалъ Данила Чюлкова, а с ними казаковъ многихъ; велѣлъ имъ быти с мырзами за одинъ и ото Смаиля вѣсти ждати и за одинъ промышляти надъ Крымскими улусы и пословъ Тохтаровыхъ Карамыша с товарищи съ ними же отпустилъ и жаловальную свою с нимъ грамоту послалъ, пожаловалъ, имъ велѣлъ кочевати между Дону и Волги, а отъ государевыхъ имъ людей лиха никотораго не будетъ; и освободилъ имъ по всѣмъ своимъ городамъ ѣздити торговати, а самимъ мырзамъ приѣзжати к собѣ государю челомъ ударити и бити челомъ о своихъ нуждахъ, освободилъ приѣждати и отъѣждати, по его жалованію, добровольно, и на Крымъ имъ казаковъ далъ въ помощь. *Отпустилъ государь гонца въ Литву.* Того же мѣсяца послалъ царь и великій князь гонца въ Литву х королю Микиту Суцова з грамотою. А въ грамотѣ писалъ противъ его письма, что писалъ король с Мартыномъ Волотковымъ, чтобы впередъ Ливонскихъ нѣмецъ не называлъ своими и въ которыхъ городкѣхъ посажалъ людей своихъ и онъ бы ис тѣхъ городковъ людей своихъ вывелъ. Та земля извѣчна государей и царей благочестивыхъ Русскихъ данщики,

а за короли Литовскими не бывала. На то у него государя прежнихъ всѣхъ государей грамоты утвержденныя, и король бы въ томъ со государемъ нежитія не хотѣлъ и въ чюжіе ся безлѣпъ не вступалъ, а прислалъ бы пословъ своихъ великихъ, и царь и государь имъ велитъ показати всѣ утвержденныя грамоты, по чему они извѣстно данщики ихъ государскіе. Изъявляя государь свое и справедливство предъ Богомъ и челоуѣки, что не хочетъ невинныхъ кровей крестіанскихъ розлитія, на пословъ х королю и опасную грамоту послалъ. *Отпускъ въ Нѣмцы большой нарядъ.* Того же мѣсяца отпустилъ государь въ Нѣмцы войною и з большимъ нарядомъ к городомъ бояръ своихъ и воеводъ, за ихъ за многіе неправды и за порушеніе крестіанскыя вѣры и за позженіе образовъ Божіихъ и с тѣхъ всѣхъ и за всѣхъ ихъ неисправленіе предъ государемъ и за то, что королю городки многые позакладывалъ и поздавалъ и самъ х королю ѣздилъ и со всѣю землею прикладывался и противъ государевы рати помочь емлетъ и из заморья наимуетъ¹⁾; и велѣлъ надъ Нѣмцы войнами промышляти, какъ милосердый Богъ помочь подастъ и утвердитъ. Въ большомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславской, да бояринъ и воевода Михайло Яковлевичъ Морозовъ, да окольничей и воевода Алексѣй Ѳеодоровичъ Адашевъ, да воевода князь Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ; да въ большомъ же полку съ людьми для посылокъ со княземъ Иваномъ же Ѳеодоровичемъ воевода князь Дмитрій Ѳеодоровичъ Овчининъ да князь Иванъ князь Петровъ Петровъ сынъ Охлябининъ. Въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Михайловичъ Курпѣской да воевода князь Петръ Ивановичъ Горенской. Въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйской да бояринъ и воевода Алексѣй Даниловичъ Басмановъ. Въ лѣвой рукѣ бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Яковля да воевода князь Григорій Ѳеодоровичъ Мещерской. Въ сторожевомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Нохтевъ-Суздальской, да воевода Иванъ Ондрѣевичъ Бутурлинъ. А у наряду окольничей и воевода Данилъ Ѳеодоровичъ Адашевъ, да Дмитрей Пушкинъ, да съ ними дѣти боярскіе многіе и головы стрѣлцкіе. *О Московскомъ пожарѣ.* Того же лѣта іюля въ 11 день, въ четвергъ, на соборъ Архистратига Гавріила загорѣся на Москвѣ за Неглимною на Никитцкой улицѣ храмъ Воскресеніе

¹⁾ Здѣсь текстъ, повидимому, подвергся порчѣ.

Христово у хорошіе колокольницы и погорѣло много дворовъ.—Того же лѣта пріѣхалъ къ государю царю и великому князю из Литвы отъ Жигимонта короля з грамотою гонецъ его Ондрѣй Станиславовъ, а писалъ король царю и великому князю, чтобы Ливонскіе земли не воевалъ, а въ перемиріе до урочныхъ лѣтъ твердо стоялъ, а которые города царь и великій князь въ Ливонской землѣ поималъ и о томъ бы обсылаючися с королемъ не молвилъ, что бы за таковыми незгодами кровопролитіе большое не сталося. И царь и великій князь Литовскаго посланника отпустилъ к королю.—Того же мѣсяца въ зї день въ среду на память святыхъ великомученицы Марины на семомъ часу дни загорѣлося на Арбатѣ у Ризьположенія князя Федоровской дворъ Пожарьского и погорѣ много множество храмовъ и дворовъ отъ Успенскаго врага, подлѣ покое мѣсто, до дровеного двора и берегъ весь до Клементія святого въ Черторіѣ и по Семчинское сельцо, по Пречистую на Могилицахъ и Арбатъ весь и за Арбатъ по Новинской монастырь. А царица и великая княгиня Анастасія въ то время бысть больна, и царь и великій князь великую княгиню отпровадилъ во свое село въ Коломенское с великою нужею, занѣже болѣзнь еѣ бысть велика зѣло. И пріѣхалъ царь и великій князь на пожаръ и великъ подвигъ учинилъ со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и з бояры о унятіи пожара; и во многихъ мѣстѣхъ силою отняша дворы, а у Леонтія святаго на Успенскомъ врагу, ставъ встрѣчу огню, со многими людьми и изставя на хоромехъ дворянъ своего двора и стрѣльцовъ, Божіею благодатію съ великимъ трудомъ отняша хоромы отъ огня и тако въ той ночи досталь посаду сохранена бысть.—Того же мѣсяца іюля въ ѣи день, в пятницу, на память святыхъ мученицы Макрины, на пятомъ часу дни, загорѣся на Москвѣ на Большомъ посадѣ в Ромодановской слободѣ и погорѣ дворовъ з двадцать.—Того же дни на осмомъ часу загорѣся за Неглимною по Дмитровской улицѣ подъячего Русиновъ дворъ Колыбынина. И погорѣ того дни множество храмовъ и дворовъ. И едва царь и великій князь со княземъ Володимеромъ Андрѣичемъ и з бояры и з дворомъ своимъ и стрѣльцы и со множествомъ народа многимъ трудомъ Божіею благодатію угасиша огонь.—Того же лѣта августа въ ѣи день в пятницу, приходили на царя и великаго князя Украинну на Потѣгу (?) Крымскіе люди, а въ головахъ у нихъ былъ Девѣй мурза с Крымскими людьми, а всѣхъ ихъ было 3.000 человекъ, а на завтрѣе и прочъ пошли. И ходили за

ними с Тулы воеводы царя и великаго князя бояринъ князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской, да князь Василей Михайловичъ Глинской и иные воеводы и дошли ихъ на полѣ на 3-й день на Дону, на ранней зорѣ. И татарове подозривъ многіе полки и онѣ полонъ посябли и иной пометали, а сами бѣгомъ отошли. *О преставленіи великіе царицы Анастасіи.* Того же лѣта августа 7 дни въ среду, на память святаго мученика Деомиды въ 5 часть дни представися благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси царица и великая княгиня Анастасія; и погребена бысть въ Дѣвичьѣ монастырѣ у Вознесенія Христова въ городѣ у Фроловскихъ воротъ. Та бысть первая царица Русская Московскаго государства, а жила со царемъ и великимъ княземъ полчетверта-надцатаго году, а остались у царя и великаго князя отъ неѣ два сына: царевичъ Иванъ 7 лѣтъ и царевичъ Ѳеодоръ на четвертомъ году. Бѣ же на погребеніи ея Макарій митрополитъ всея Руси и Матфѣй епископъ Крутицскій и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ; со царемъ же и великимъ княземъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ и князь Володимерь Ондѣевичъ и царь Александръ Сафакирѣвичъ и бояре и вельможи и не токмо множество народу, но и всѣ нищии и убозіи со всего града приидоша на погребеніе не для милостыни, но со плачемъ и рыданіемъ велиемъ, провождаше и отъ множества народу в улицахъ едва могли тѣло ея отнести въ монастырь. Царя и великаго князя отъ великаго стenanія и отъ жалости сердца едва подъ руцѣ ведяху. И роздаде же по ней милостыню доволну по церквамъ и по монастыремъ, въ митрополіѣ и во епископіяхъ, въ всѣхъ епископіяхъ, не токмо по градскимъ церквамъ, но и по всѣмъ уѣздомъ много тысящъ рублевъ и во Царьградъ и во Ерусалимъ и во Святую гору и во иные тамошніе страны и во многіе монастыри многую милостыню посла. Бяше же о ней плачь не малъ, бѣ бо милостива и беззлюбива ко всѣмъ. Того же мѣсяца августа въ 7 день царь и великій князь дѣтемъ своимъ, царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору, повелѣ дѣлати дворъ особой на возрубѣ позади набережные большіе палаты; повелѣ же у царевичевъ на дворѣ храмъ большой поставити, Стрѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа, А придѣлъ, теплую церковь, святаго преподобнаго мученика Никиты Столпника Переславскаго чудотворца. Учинилъ-же у большаго храму у Стрѣтенія Господня протопопство и к соборомъ причте. Повелѣ же дѣлати церкви и хоромы спѣшно, чтобы дѣтемъ своимъ въ

томъ дворѣ устроитися ранѣе. А брату своему князю Юрью Васильевичу велѣлъ царь и великій князь мѣсто очистити на дворѣ дяди своего княже Юрьевской Ивановича Дмитровскаго, позади Ивана святого, что подѣ колоколы, и Михайловской дворѣ Юрьевича Захарьина и иные дворы велѣлъ снести и мѣсто очистити по ограду по монастырскую Михайлова Чюда и по закоулокъ, что к заднимъ воротамъ того жъ монастыря, и церковь повелѣ ставити на княжомъ дворѣ на сѣнехъ Введеніе Пречистые. А жилъ князь Юрьи Васильевичъ и со княгинею своею после отца своего преставленія у царя и великаго князя в особныхъ хоромѣхъ на отца своего дворѣ, а обиходъ ему былъ казенной и дворцовой всякой изъ государевы царевы и великаго князя казны и изъ дворцовъ, все нераздѣльно. Отъ того же времени царь и великій князь брату своему князю Юрью Васильевичу учалъ обиходъ его строити изъ его городовъ и волостей, чѣмъ его благословилъ отецъ его, князь великій Василій Ивановичъ всея Руси, кузнью и казною и города и села и волости. Тако же учинилъ у него особно бояръ и дворецкого и дѣяковъ и дворянъ и столниковъ и стряпчихъ и всякихъ приказныхъ людей, какъ довлѣетъ быти всякому государскому чину во всякомъ обиходѣ. А царю Александру Сафакирѣвичу Казанскому царь и великій князь повелѣлъ мѣсто очистити на дворѣ у Николы Чюдотворца Гостунскаго, княже Петровской Михайловича Щенятева, да дворы Морозовыхъ, и на томъ мѣстѣ повелѣ Александру дворѣ поставити. А жилъ царь Александръ на царевомъ же и великаго князя дворѣ в хоромѣхъ у Спаса на дворцѣ. Повелѣ же у него устроити дѣтей боярскихъ и дѣяковъ изъ всякихъ дворовыхъ и приказныхъ людей и пожаловати изъ своеѣ казны; обиходъ же ему повелѣ давати зъ дворца доволенъ во всемъ, доколѣ совершеннаго возраста доидетъ; тогда же ему младу сущу. Того же лѣта августа въ дѣи день, въ среду, приходилъ ко царю и великому князю бити челомъ отецъ его и богомолецъ Макарей митрополитъ всея Руси, да владыка Матфѣй Сарскій и Подонскій и архимандриты всѣ и бояре всѣ. И били челомъ царю и великому князю».

Затѣмъ, осталная часть свода въ «Никоновской лѣтописи съ рисунками» разрознена и перепутана. Текстъ ея, впрочемъ, вполне можетъ быть восстановленъ по тому отрывку Александрo-Невской лѣтописи, который изданъ въ III томѣ «Русской Исторической Библіотеки». Того, что напечатано на стр. 161—188 (до «св. Ели-

заромъ вмѣстѣ»), вовсе нѣтъ въ «Никоновской съ рис.»; листъ ея 515=стр. 188—189 («Того же мѣсяца октября... голова стрѣлцкой»); дальнѣйшій текстъ даютъ листы ея: 518, 519, 510, 511, 496, 516, 509, 517, 512, 513, 514, 497, 498—508, 520—583 (стр. 189 отъ «Григорей Враженской» до стр. 242 кончая: «на Литовскую сторону»); текста отъ словъ: «И Божіимъ милосердіемъ» (стр. 242) до «въ Литву къ королю» (стр. 274) въ «Никоновской съ рис.»—нѣтъ; листы 584—604=стр. 274 (отъ «Того же дни отпустилъ царь»)—стр. 285 (до... «царевичъ Ѳеодоръ»); утраченъ листъ=стр. 285 («Того же лѣта пріиде»)—286 («на Полотескъ»); листы 605—622 даютъ текстъ Александро-Невской съ 286 стр. до конца.

2, НОЯ 1944

2022046206